

СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 9 МАЙ 1929

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА И ФОТО-РЕПОРТАЖА

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1929 ГОД

Журнал без приложений: год—6 руб., 9 мес.—4 р. 50 к., 6 мес.—3 р., 3 мес.—1 р. 50 к., 1 мес.—60 к.

Журнал с ежемесячным приложением «ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ» (в год 12 книг — 1600 страниц): год —10 р., 9 мес.— 7 р. 50 к., 6 мес.— 5 р., 3 мес.— 2 р. 50 к.

За приложение «ФОТО-АЛЬМАНАХ» подписчики доплачивают при подписке 1 рубль.

Бесплатная премия подписчикам, внесшим подписную плату сразу за год—«КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК-ФОТОГРАФА на 1929/30 год».

Остальные подписчики могут получить „Календарь-Справочник" за доплату в один рубль.

Подписка на «АЛЬМАНАХ» и «КАЛЕНДАРЬ» принимается только до 15 мая.

Переводы адресовать: Москва 6, Страстной бульвар 11. Акц. Изд. О-ву «ОГОНЕК».

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

„КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА на 1929/30 год" (на срок с 1 июля по 1 июля) будет разослан около 1 июня всем годовым подписчикам (бесплатно), а также тем из подписчиков, которые уплатили за него 1 рубль.

„ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ 1929 года" выйдет из печати в августе и будет разослан подписчикам, приславшим за него доплату в 1 рубль.

Те из подписчиков, которые не имеют права на бесплатное получение **„Календаря"** или не уплатили еще денег за „Календарь" и „Альманах", но желают воспользоваться своим правом льготного получения этих изданий, могут **не позднее 15 мая** прислать доплату (по 1 рублю за каждое издание).

После 15 мая подписка на **„Календарь"** и **„Альманах"** по льготной для подписчиков журнала цене (1 руб.) приниматься не будет. „Календарь", в виду ограниченного тиража, в розничную продажу не поступит; „Фото-Альманах" в розничной продаже будет стоить 2 р. 50 к. Льготная подписка на эти издания принимается **только от подписчиков** журнала „Советское Фото".

Очередная (25-я по порядку и 5-я в текущем году) книжка **„Библиотеки Советского Фото"** будет разослана подписчикам на журнал с „Библиотекой"—при № 10 журнала.

КОЛЕНКОРОВЫЕ ПАПКИ для переплета годового комплекта „Советского Фото" за 1928 год разосланы выписавшим их (за 1 р. 50 к.) 15 апреля.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

1 мая 1929 №. 9

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

РЕДАКЦИЯ: Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 3-91-48. «Soviet Foto» Moskau 6, Strastnoi bul. 11 USSR

ФОТО-ЗНАНИЯ — В МАССЫ ТРУДЯЩИХСЯ!

КО ДНЮ ПЕЧАТИ

Теснейшую связь фото-репортера с печатью доказывать не приходится,— ведь вся его работа протекает на страницах печати, в иллюстрированных газетах и журналах. Она, по существу, мало чем отличается от работы журналиста. Если у многих наших фото-репортеров инициатива более связана, чем у журналистов, если они работают «исключительно по заданиям», которые разжевывают и кладут им в рот,— то в этом виноваты отнюдь не основные свойства фото-репортерской деятельности, а сами эти репортеры, мало работающие над собою, над повышением своего общего и политического уровня, над развитием своей «авторской самодеятельности».

Связь фото-репортера с прессой — это, так сказать, естественное явление, профессиональный признак «для всех стран и народов», но вот курс на всемерное развитие общественной инициативы и творческой самодеятельности фото-репортера, на повышение его политической «сознательности» — присущ только советскому фото-движению. В еще большей степени своеобразно для нашей страны, для нашей пролетарской демократии — привлечение к участию в печати массового фото-любителя. Если этот фото-любитель еще не завоевал прочного места в нашей печати, то он должен завоевать. Наша печать уделяет ему возрастающее внимание. Он сам, пожалуй, еще интенсивнее, энергичнее тянется ей навстречу. Подчас его толкает к этому сама жизнь. На 1-й московской конференции читателей «Советского Фото» один из фото-любителей, тов. Калеев, сказал: «У нас на фабрике много несуразностей, которые просятся в объектив, а потом в газету». Другой фото-любитель, тов. Пиковер, заявил: «Все любители желают работать в печати». Говорить «за всех» пока еще не приходится,— мы еще только стремимся, всячески стараемся, чтобы действительно все фото-любители пожелали работать в печати.

Руководствуясь имено таким побуждением, фото-любительская секция 4-го Всесоюзного Совещания рабселькоров признала излишним особое наименование фото-любителя, участвующего в прессе, фото-кором, — зачем выделять фото-коров, когда всех необходимо привлечь к участию в печати. Сеть нашей печати широка — всем места хватит. Говоря «о всех», мы, разумеется, не имеем в виду тех, которые по своему социальному и всяческому иному существу «не подходят» для участия в нашей печати,— вообще чужды советской общественности.

Чрезвычайно знаменательным для характеристики связи нашей печати с фото-движением является факт развития фото-любительства как среди рабселькоров, так и среди журналистов, — особенно среди журналистской молодежи: так, в ГИЖе образовался и довольно активно работает фото-кружок в 120 чел. Журналистская молодежь чутко откликается на возрастающее развитие этой связи, которая ведет к тому, что в ближайшем будущем одновременное владение пером и аппаратом станет у нас не только обычным явлением, но и обязательным требованием для квалифицированных журналистов.

Все это говорит за то, что внимание наших фото-репортеров и самых широких фото-любительских масс должно быть привлечено не только к будням, но и к праздникам нашей печати. Таких праздников у нее немного: всего один в году — **«День Печати»** 5 мая. Да и этот праздник проходит под знаком усиления практической работы, под знаком всемерного расширения связей печати с массами, — не даром он приурочен к годовщине выхода первой

большевистской массовой газеты, созданной на отчисления революционных рабочих, — к годовщине «Правды» (№ 1 вышел 22 апреля ст. стиля 1912 года). Участие фото-репортеров в этом дне крайне ничтожно, — обычно ограничивается с'емками происходящих в этот день собраний, конференций и т. п. Фото-любители в своей массе знают об этом дне и его задачах лишь в самых общих чертах.

День Печати этого года должен привлечь большее внимание и более активное участие фото-общественности, поскольку ее тяга к печати и ее связи с печатью за последний год значительно возросли.

День Печати никогда не ограничивается у нас одним только днем: он обычно развертывается в более длительную кампанию, — в неделю или двухнедельник печати. В течение этого времени редакциями газет и общественными организациями проводится разнообразная работа.

В этом году День Печати также не уложится в один день. Кампания будет посвящена проверке работы нашей печати под углом выполнения важнейших очередных задач, поставленных перед нею в социалистическом строительстве.

Для городской печати из этих задач на первое место выдвигаются: раз'яснение значения и темпа индустриализации, раз'яснение хозяйственных затруднений и мероприятий по борьбе с ними, борьба за поднятие производительности и трудовую дисциплину, борьба с бюрократизмом и другими язвами аппарата (в связи с чисткой), рационализация, снижение себестоимости; для деревенской — расширение посевной площади и поднятие урожайности, переход на культурные формы ведения хозяйства, коллективизация, раз'яснение мероприятий советской власти по поднятию индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства. Как по отношению к городу, так и в особенности к деревне — должно быть сугубо тщательно проверено участие той или иной газеты в обострившейся классовой борьбе, работа по организации отпора классовому врагу, по борьбе с различного рода нездоровыми, антипролетарскими уклонами в пролетарских слоях.

Особое внимание при проверке — и городской и деревенской печати должно быть обращено на работу по развертыванию социалистического соревнования.

Вся эта проверка должна быть сделана самими массами—на широких конференциях, совещаниях и собраниях читателей. В тех местах, где конференции читателей проводились в прошлом году, читатели на конференциях этого года должны проверить, как печать выполняла их наказы.

Огромная работа в связи с Днем Печати проводится на низах, вокруг стенных и печатных фабрично-заводских, деревенских, красноармейских, учрежденских, вузовских и других газет. Эти газеты также отчитываются перед своими читателями и принимают «к неуклонному руководству» их наказы.

В проведении Дня Печати могут и должны принять участие фото-репортеры и фото-любители.

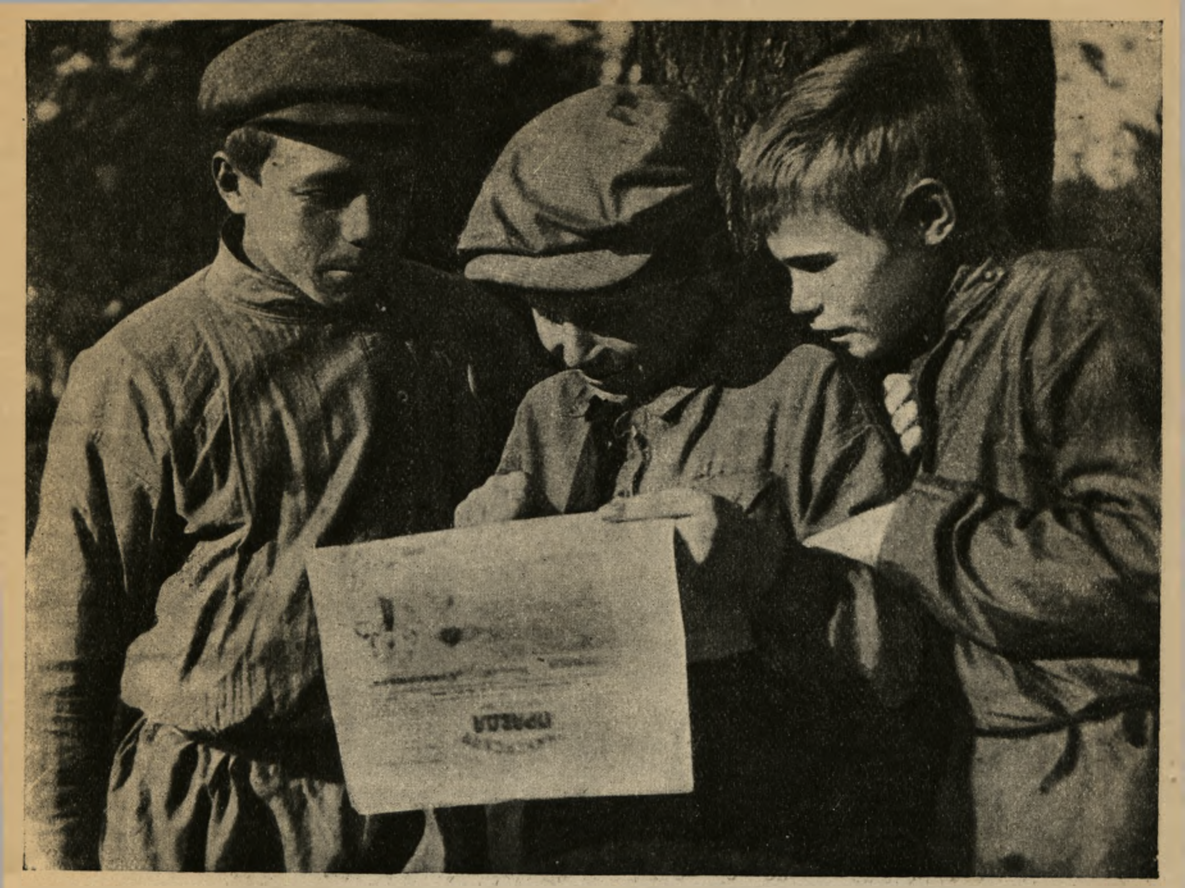
Фото-репортеры должны постараться привлечь общественное внимание к своей работе. К конференциям читателей больших газет обычно приурочиваются выставки, демонстрирующие работу этих газет. На таких выставках фото-репортеры должны иметь свои щиты-витрины. На этих витринах, кроме снимков, надо поместить краткие обращения-лозунги, в которых требовать внимания читателей к работе фото-репортера, требовать строгой критики этой работы. Надо добиваться того, чтобы в отчете каждой редакции была освещена и поставлена на обсуждение фото-иллюстративная работа газеты. Надо использовать конференции читателей для вербовки и организации фото-любителей — подобно тому, как эти конференции используются для привлечения рабкоров. Целесообразно на таких конференциях поставить столик для фото-консультации (с предварительным оповещением в афишах и повестках о том, что такая консультация будет).

Фото-любители, участвующие в конференциях больших газет, с большой пользой для развития фото-любительского движения могут выступить и оценить раооту редакции в области содействия массовому фото-движению, привлечения фото-любителя к участию в газете и т. д. В таком выступлении следует опираться на решения 4-го Всесоюзного Совещания рабселькоров (опубликованы полностью в № 1 нашего журнала за этот год).

При выработке наказа газете (или журналу) на будущее — фото-любители также могут внести два-три пункта с конкретными указаниями по усилению работы редакции среди фото-любителей, по привлечению фото-любителей к международной рабкоровской связи и т. д.

Еще большую активность фото-любители могут и должны проявить при проведении отчетов и выработке наказов низовым газетам. Здесь должна быть подвергнута критике как работа редколлегии, так и вся работа фото-любителей в местной газете и в местных общественно-политических кампаниях. В наказе должны быть проведены не один-два, а несколько пунктов, несколько обстоятельных практических предложений, направленных к развитию фото-любительского движения на данном предприятии или в селе, к вовлечению всех местных фото-любителей в общественную работу. В тех местах, где имеются отдельные фото-газеты, «фото-экраны» и т. п., следует также провести собрания читателей этих газет, оценить фото-газеты с той же точки зрения — их участия в социалистическом соревновании в организации трудящихся вокруг очередных лозунгов партии.

Не было принято до сих пор устраивать конференции зрителей световых газет, — однако, и эти газеты необходимо поставить под контроль общественности, подвергнуть

ПИОНЕРЫ ЗА ГАЗЕТОЙ **Фото-кружок Спиртоводочного завода № 1**

2-ая выставка московских фото-кружков

творческой критике. Основная работа в световых газетах лежит на рабкорах-фотолюбителях, поэтому их задача — повсюду организовать такие конференции, добиться того, чтобы они прошли наиболее живо и плодотворно.

При проведении всей этой работы, фотолюбителям необходимо теснее связаться с местными общественными организациями — с фабзавместкомом, с партячейкой, с ячейкой комсомола. Без их содействия трудно получить помещение и время для собрания. Участие представителей этих организаций крайне полезно и на самих конференциях, и при выработке наказов, — фото-любителям необходимо знать мнение о своей работе всех этих организаций. Фото-любителям с их мнением следует считаться.

Надо ли говорить о том, что о всей работе, в связи с Днем Печати, надо писать непосредственно в редакцию нашего журнала, для которой первый опыт фото-любителей в этой области чрезвычайно ценен.

Нет сомнения, что повсюду, где фото-любители проявят инициативу и активность при проведении Дня Печати, — День Печати этого года послужит укреплению связи фото-движения с печатью, а, следовательно, и развитию фотографической общественности.

КОНСУЛЬТАЦИЯ „СОВЕТСКОГО ФОТО" ДЛЯ ФОТО- и СТЕННЫХ ГАЗЕТ

Редакция «Советского Фото» дает консультацию по всем вопросам применения фото в низовой печати (стенных и печатных газетах), по вопросам организации связи фото-любителей с рабселькоровским движением. Просьба к редколлегиям низовых газет, фото-кружкам, отдельным фото-любителям и рабселькорам — писать по всем этим вопросам в «Советское Фото», присылать стенные и фабрично-заводские газеты с фото-снимками на отзывы, обращаться за советами и справками.

ВАРКА СМОЛЫ НА АСФАЛЬТОВОЙ МАШИНЕ **Фото-кружок завода „Красная Пресня"**

2-ая выставка московских фото-кружков

ВТОРОЙ ЭТАП

ВТОРАЯ ВЫСТАВКА МОСКОВСКИХ ФОТО-КРУЖКОВ **Л. МЕЖЕРИЧЕР**

В глубоком вестибюле Политехнического музея расставлены щиты со снимками. Каждый щит — сокровище, надежда и гордость фото-кружка, трепетно выношенная в тишине лаборатории под тусклым, равнодушным глазом красного фонаря.

Люди проходят мимо щитов. Остановки, тихие замечания.

— Надо будет тоже попробовать селитом.

— Гляди, интересный какой контржур.

— Очень много снимков одного Чернова. Получается впечатление, что чуть не весь кружок — Чернов.

— А пищевики — молодцы. Работают на-ять!

К щиту, где стою я, приближается, ковыляя, пожилой гражданин с дочкой. Он в полном восторге, и на носу его трясется старомодное пенснэ.

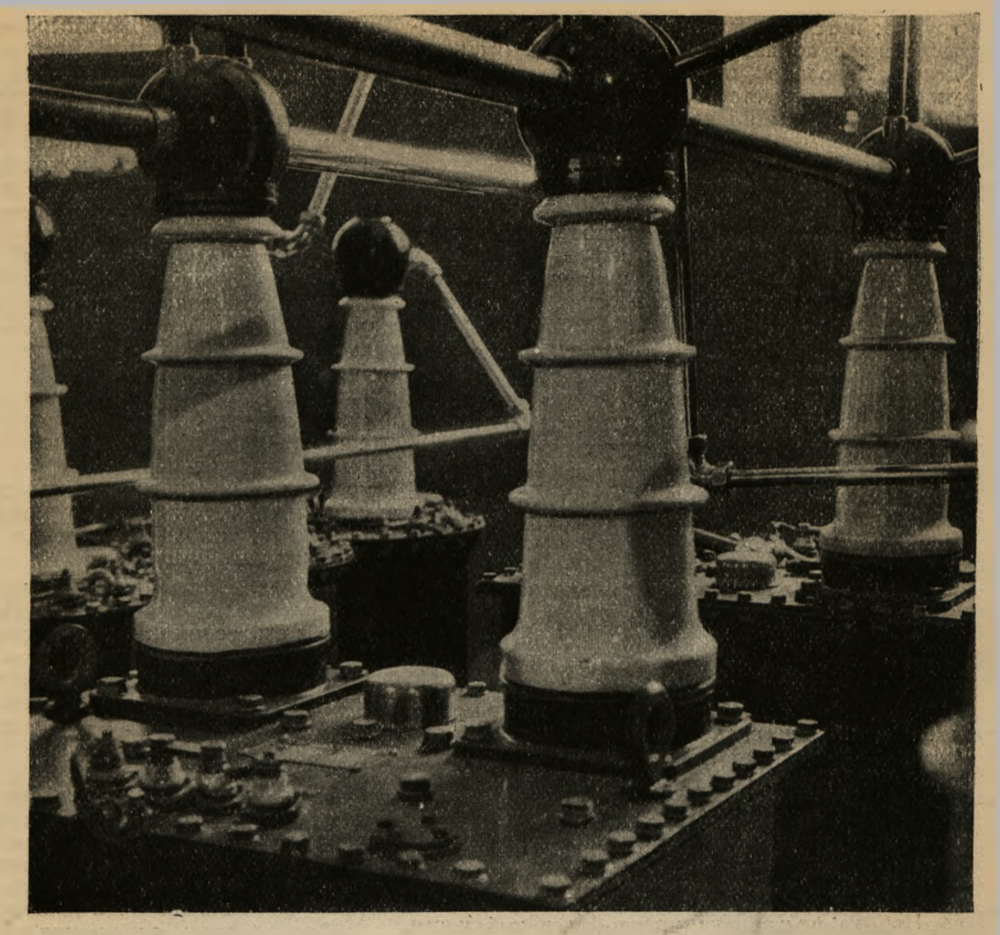
— Смотри, Оля,— узбек! Замечательно! Как живой! Это прямо художественно. И верблюд! Смотри, как живой!

Пожилой гражданин счастлив.

— А вот, смотри — «Зима»! Какая четкость! Это-то — художественно! Дерево-то, дерево — смотри, как живое!

Я обозреваю восторженного гражданина и начинаю верить, что дерево бывает живое.

Это мещанин пришел развлекаться. Он сам— фотограф-любитель. У него, должно быть,

ИЗОЛЯТОРЫ на 250.000 ВОЛЬТ **Фото-кружок Дома Ученых Цекубу**

2-ая выставка московских фото-кружков

штативная камера с перископом Ф/11, времен покоренья Крыма, и я представляю себе, как он детски счастлив, когда ему удается снять котенка в корзинке с рукодельем. Печатает он котенка на открытке с незабудками.

Что ему социалистическое строительство?

Положение советского фото-любителя трудное, потому что он задался целью заставить свой снимок приносить общественную пользу,— а как выполнить эту задачу целиком — он не знает. И никто не знает — не у кого научиться.

Что значит: ц е л и к о м выполнить эту задачу? Это значит: создать снимок, который общественно-ценен по своему содержанию,— верно отражает жизнь, будит в зрителе коллективистические настроения и общественную активность, приковывает внимание к наиболее важным участкам строительства; и который, в т о ж е в р е м я и в м е с т е с т е м, обладает художественной ценностью — внешне сделан мастерски, своей художественностью подчеркивает содержание, — вызывает в зрителе чувство волнения. Вот какого синтеза (сочетания) мы ищем, вот задача культурной революции на участке фотолюбительского движения.

Задача эта усложняется еще тем, что нам предстоит синтезировать, соединить в сущности враждующие начала.

В самом деле, предшествующий нам общественный уклад, буржуазное общество оставляет нам в наследство довольно развитую технику художественной фотографии; в значительной своей части эта техника — там, где она не переходит в упадочничество — должна быть усвоена нами. Но вот беда: все это художество является оболочкой сюжетов, по большей части чуждых людям труда, их кругозору, их морали. А ведь отделить форму от содержания легко только на словах, на деле же чрезвычайно

трудно; и тем труднее, чем совершеннее художественное произведение, с которым мы имеем дело. Невольно получается, что, стараясь усвоить художественный опыт буржуазной фотографии, мы иногда усваиваем и ее тематику, и ее мироощущение: они проникают в нас, подобно незримой отраве.

Мы оказываемся в противоречивом положении: утверждая свое общественное содержание снимка — мы подавляем реакционные влияния буржуазной фотографии; стремясь к овладению художественным приемом — мы снова даем буржуазной идеологии права гражданства.

Мы можем успокоить товарищей. Эта противоречивость хотя и затрудняет нас, но она неизбежна и даже нужна. На языке марксистов она называется диалектикой развития.

Теперь нам становится понятен спор, все разрастающийся среди фото-любителей: «за общественный» или «за художественный» снимок? Ведь за этими понятиями скрываются другие: за пролетарскую или за буржуазную культуру?

Правильна ли такая постановка вопроса? И да, и нет.

Неправильна потому, что нельзя всякое стремление к художественному приему отожествлять с буржуазной идеологией, потому что художественная форма — есть выражение мироощущения, средство воздействия на чувства зрителя, и не может быть искусства, не может быть мастерства без свободного распоряжения этими элементами; неправильна, наконец, потому, что мы не построим своей культуры без овладения культурами других классов и эпох. Думать иначе — есть культурное головотяпство.

Но эта постановка правильна в той части, где мы боремся против выражений буржуазной идеологии средствами фотографии; сюда относятся «художественные» снимки обнаженных женщин; «размытые» ландшафты, проникнутые настроениями истомы и бездеятельности или уныния, или таинственной загадочности; снимки, в которых быт и труд людей трактуются свысока, с точки зрения любопытствующего досуга; наконец, пошлое стремление увековечить себя, родню, знакомых, своих домашних животных и даже свои вещи. Постановка эта особенно правильна там, где она борется против принципов «чистого» художества; «чистое» искусство не признает для себя служебного назначения и социального заказа, твердит о «надклассовости», «всечеловечности», и под овчиной священного служения протаскивает волка буржуазного антиколлективизма.

В итоге: мы будем учиться художественному приему — будем учиться у буржуазных специалистов этого дела,— продумывая и исследуя каждый шаг своей работы.

Есть еще одна опасность, которой мы должны избежать. Это — опасность мелкобуржуазных влияний, опасность мещанского опошления — нечто вроде меньшевизма в искусстве. Появляется это у людей, которые будут слепо, некритически следовать за буржуазными мастерами и которые, вместе с тем, обладают недостатком культуры и вкуса. Выражается это в зас'емке всяческой бытовой дребедени, приятелей, котят, собачек, домашних «милых сценок», родственных групп и т. п. Очень многие любители проходят через это и многие — увы! — на этом застревают.

Есть ли у нас противоядие, прививка против заражения буржуазной идеологией?

Ну, не говоря уж о том, что такое заражение не может быть вечным, ибо бытие, а не влияние идей в конце концов определяет сознание, — противоядие есть. Их даже два.

Первое. Крепко держаться за «идеологический» снимок, за снимок, содержание которого общественно интересно, ценно и применимо. Брать материал прежде всего из обстановки, которая об'единяет нас с коллективом: из производства и быта своего предприятия. Брать тематику актуальную — о делах, интересующих коллектив.

Второе. Всегда помнить, что наши работы над художественной формой суть средство, а не цель; снимок бессюжетный или с необщественным сюжетом делается нами для разрешения отдельной, поставленной себе, формально-художественной задачи; делается он, как исключение, — если не удалось найти для данного опыта об'ектов общественно-содержательных.

Только таким путем мы придем к цели: синтезировать общественную ценность с художественным совершенством. Сначала — содержание: форма придет со временем. Прежде всего — утверждение социального стержня, затем — формальная организация.

Так делалась революция политическая, таков путь и революции культурной.

Эти мысли и подобные им занимали меня, когда я бродил по выставке, переходя от щита к щиту. Когда всматриваешься в залепляющие их снимки,— ищешь ответа на вопрос: правильным ли путем идет развитие фото-кружковства?

И приходишь к выводу, что ответ вырисовывается положительный.

Прошлогодняя первая выставка московских кружков ОДСК была довольно скудной. Двадцать семь кружков участвовали в ней, и представленное ею лицо любительства определялось, по крайней мере, на две трети «головками» и ландшафтом. Были кружки, вызывавшие недоумение своей неизвестно откуда взявшейся тематикой; кружок О-ва Туристов снимал московский уличный быт; кружок клуба сельхозлесрабочих ударился в от'явленный эстетизм, и было видно, что нет ему никакого дела до сельского хозяйства. Единственная на выставке фото-газета Спиртоводочного Завода (кстати сказать, порядком сумбурная) казалась верхом совершенства...

ХОРОВОЙ КРУЖОК — **Фото-кружок клуба им. Сокольникова**

2-ая выставка московских фото-кружков

Прошло немногим более полугода — и мы разворачиваем выставку 125 кружков с участием ряда репортеров, промышленных и научных организаций. Лицо выставки — ярко общественное. Жизнь фабрик, учреждений, школ, клубов, вузов, деревни — новой, советской — ярко оживает в четырех тысячах снимков. И в каждом щите, каждой витрине бьется пульс крепкого, правильного роста.

Встречаем мы на выставке и старых знакомых. Спиртоводочный Завод выставил два номера газеты, свидетельствующие о крепком овладении материалом. В одной из газет есть «пьяный» уголок, на тему «пьянство идет, а антиалкогольники спят»; уголок сделан с использованием выразительных средств, и очень удачно. Но спиртоводочники — не одни. Госплан выставил ряд гранок из стенгазеты; среди них есть привлекающие внимание своей оригинальной, свежей выдумкой, крепкой, продуманной агитационностью (напр., фото-фельетон по борьбе с опозданиями). Большую образцово выполненную отчетную газету к перевыборам советов выставил кружок «Сельскосоюза». Большинство кружков так или иначе демонстрируют связь с общественностью и прессой.

Особое внимание привлекает уголок, занятый фото-кружком Ульяновской волости. Этот кружок, руководимый т. Солодовниковым, буквально на глиняные черепки развернул работу — неоценимого культурного значения. Мы отмечаем его здесь мимоходом, так как «Советским Фото» будет посвящен этому кружку особый очерк.

А вот опять старый знакомый — «эстетный» Сельхозлес. Но как изменилось его лицо! В ряде превосходных снимков, мастерски увеличенных и смонтированных, он рассказывает о борьбе с сусликами и саранчей, о хозяйственной и культурной работе. И огромное увеличение—дохлый суслик, отпечатанный 30×40 см, завершает новое лицо кружка. Сельхозлесцы заморили своего вредителя! И за это включены в число получающих первую премию.

Любопытный фото-глаз кружка Московской Таможни забирается в сокровеннейшие уголки работы. Тут — и «как мы работаем», и сюжет «контрабанды», и смелая регистрация проходящих через таможню образцов импортного головотяпства.

Десяток кадров потрясающей жизненной силы дал кружок рабкоров «Правды» (снимки для антиалкогольного конкурса «Советского Фото»): в ряде несколько неряшливо сделанных отпечатков проработан сюжет «Пьяница,

как он есть»... Бесспорно, это самые волнующие кадры на всей выставке; согретые человеческой болью, они раскрывают в неприкрашенной наготе горькую правду быта.

Образцом предметной агитации может служить выставленная кружком Мосземотдела тема из трех снимков: «Очистка реки Дубенки».

Хорошо разработан кружком Московской Горной Академии трудный сюжет сталелитейного производства; в серии есть отдельные кадры, которые при увеличении и правильной обработке могли бы служить украшением выставки.

Так отвечает пролетарское фото-любительство на вопросы общественного и хозяйственного строительства. — «Слышу и вижу!» Это — верный путь, это—начало с правильного конца.

А вот что касается «художественного» снимка, то здесь наше дело обстоит слабее. Только немногие кружки могут уже похвалиться правильной установкой и успехами на этом пути. Одни, как 16-я типография и Рудметаллторг, вообще оставляют в стороне поиски художественного приема; другие, как кружок Добролета, парят в заоблачных высотах эстетизма и пренебрежения общественной тематикой.

На наш взгляд, наиболее серьезного внимания заслуживает один скромный, совсем еще молодой, не имеющий руководителя кружок, в работах которого можно уловить проблески искомого нами синтеза. Большинство посетителей выставки, вероятно, миновали экспонаты этого кружка без внимания. Это — кружок Клуба Металлистов при заводе «Красная Пресня». Работы «Строжка доски», «Литейщики», «Варка смолы» (печатается здесь) и «Школьная мастерская» выдвигают этот кружок в первую категорию по оформлению снимка.

Признанное первенство по выставке, в отношении совершенства снимка, в соединении с правильной социальной установкой, принадлежит кружку «Красный Октябрь»» — особенно работам т. Чернова. Отметим снимки «Судья», «В совет», «Пловец» (вылезающий из воды), «Старая работница обучает молодую», «На антирелигиозной демонстрации».

В работах кружка Кожсиндиката отметим первоклассный снимок т. Кожаринова — «Мойка кож», где первый план определен струящейся водой.

Мещанин гаснет. Мещанин переживает сумерки: здоровая тематика берет свое, вытесняя постепенно котят, цветочки, «головки», «милые мотивчики». И это, пожалуй, самое существенное, что принесла нам 2-я московская выставка фото-кружков ОДСК.

Мы прощаемся с мещанином. Будем надеяться, что на 3-й московской выставке его не будет совсем.

КАК РАБОТАТЬ в ФОТО-КРУЖКЕ

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ ПРОЦЕССОВ

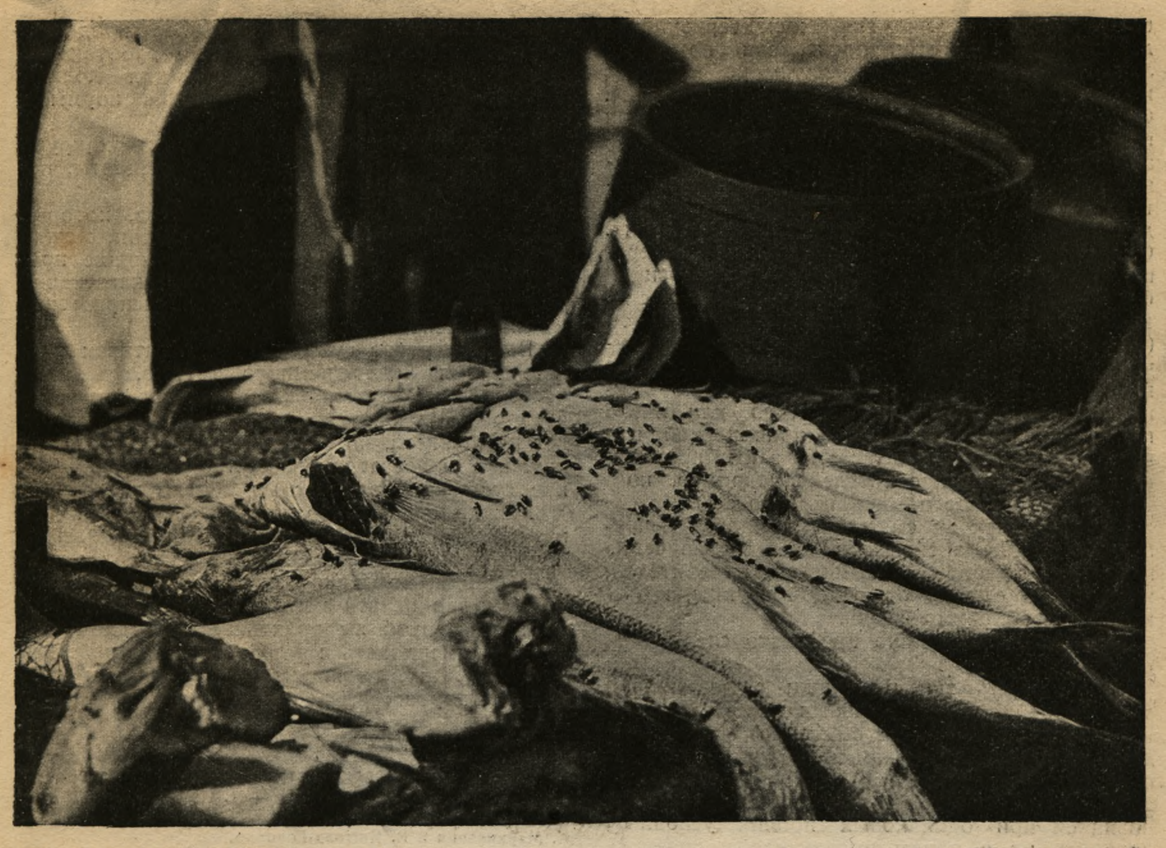
Д. Б.

С'емка представляет собой лишь небольшую часть всей фотографии. Основные условия с'емки (в элементарном смысле слова) усваиваются кружковцами более или менее скоро. Изучение аппарата и владение рычагами управления — вещь не очень сложная; что же касается изучения света и экспозиции, которые являются наиболее важными факторами, влияющими на результат с'емки и наиболее трудной частью с'емки, то, к сожалению, к этим вопросам кружковцы относятся с меньшим вниманием, чем следовало бы, поэтому, подразделяя практическую (чисто фотографическую) работу кружка на два отдела — с'емку и лаборатные процессы,—мы прошлую беседу посвятили первому вопросу. Остановимся теперь на втором.

Обычно, произведя ту или иную с'емку, кружковцы торопятся увидеть результат своей работы и спешат проявить негативы. Чаще всего эта спешка приводит к отрицательным результатам, и все неудачи, отсюда вытекающие, кружковцы склонны обычно отнести за счет неумелой с'емки, но далеко не всегда соображения эти правильны. Мы не ошибемся, если скажем, что половина всех ошибок и неудач являются следствием неумелого ведения проявления и других лабораторных процессов. Руководствуясь этим, правильнее было бы начинать прохождение курса всей фотографии не со с'емки, а с проявления; но, во всяком случае, прежде чем заняться проявлением — необходимо познакомиться с химическими веществами, входящими в состав проявителя. Этому вопросу уделялось и уделяется немало места на страницах журнала «Советское Фото» и книжек его «Библиотеки», поэтому мы даем лишь списки книг, которые помогут кружковцам практически разобраться во многих вопросах.

Изучив, хотя бы в элементарных формах, характерные особенности веществ и ту роль, которую они играют в процессе проявления, нужно отнестись сознательно и к составлению самих растворов. Небрежное составление растворов и несоблюдение правил, которые часто указываются при рецепте, ведет ко многим неудачам. Не меньше внимания нужно уделять взвешиванию и отмериванию веществ.

Здесь не следует быть особенно щепетильным, т.-е. не бояться допущения небольших

НА ЧАСТНОМ РЫНКЕ ЛЕТОМ **И. Павлов (Москва)**

2-ая выставка московских фото-кружков

ошибок (приблизительно до 10 проц. общего количества вещества), которые особо существенной роли не играют, но весы с разновесом и мензурку надо сделать обязательными приборами в обиходе кружковцев. Только после того, как кружковцы научатся правильно составлять растворы (естественно, что это относится не только к проявителям, но и к другим веществам), можно приступить к практическому проявлению. Для первых опытов проявления нужно пользоваться пластинками, заснятыми руководителем; при этом желательно, чтобы каждый кружковец проявил бы самостоятельно не менее трех пластинок. Овладев более или менее процессами проявления, фиксирования, промывки и сушки негативов, на что можно затратить 2—3 занятия, можно после этого приступать уже к с'емке.

Такой метод изучения фотографии скорее приведет к желаемым результатам, чем если бы изучение начиналось со с'емки, и, кроме того, он даст возможность в случае неудач очень быстро ориентироваться в их причинах.

В некоторых кружках первое время кружковцы склонны пользоваться готовыми, имеющимися в продаже патронами проявителей,— признать это очень полезным нельзя. Прежде всего — обходится это слишком дорого: патрон проявителя стоит 15 копеек и дает 200 **куб. см** раствора; на эти деньги из отдельно купленных веществ можно составить 500 **куб. см**; во-вторых, качество таких проявителей очень низко и повторно их употреблять нельзя и в-третьих, пользуясь всегда готовыми патронами, кружковец никогда не будет относиться сознательно к процессу.

Следующим этапом в области изучения действия проявителя и влияния его на качество негатива будет—проведение некоторых опытов с разно работающими проявителями. Если внимательно просмотреть какой-нибудь сборник фотографических рецептов, то первое, что бросается в глаза, это — обилие одноименных проявителей. Так, например, можно насчитать до 10 рецептов метоло-гидрохинонного проявителя, различных по своему составу. Первое время это путает фото-любителя и вызывает некоторое недоумение,— совершенно очевидно, что эти проявители должны работать неодинаково. В фотографической практике принята

следующая терминология, характеризующая действие проявителя: проявители подразделены на 3 группы — контрастно работающие, нормально работающие и мягко работающие. О характере работе того или иного проявителя практически судят лишь по окончательным результатам — негативу, т.-е. если при правильной экспозиции в результате проявления негатив получился контрастным, то проявитель надо отнести к группе контрастно работающих. Однако, такое суждение можно считать правильным только в том случае, если экспозиция была нормальной; если же при с'емке экспозиция была недостаточно продолжительной (недодержка), то негатив обычно также получается контрастным. Таким образом, уже на этом примере можно уяснить, насколько важно знать характер работы того или иного проявителя для отыскания причин той или иной ошибки. Параллельно с этим, применением различных проявителей (например, контрастно работащего—при передержке) можно во многих случаях смягчить, а иногда исправить недочеты экспозиции поэтому изучение характера работы различных проявителей, хотя бы по одному от каждой группы, кружковцам необходимо знать.

В этом плане можно проделать следующие опыты:

1. Проявить три пластинки с одинаковой экспозицией (при одинаковых условиях света и одинаковой светосиле об'ектива) в трех различных по характеру проявляющих растворах и сравнить эти негативы между собой.

2. Произвести три с'емки с различной экспозицией при одинаковых прочих условиях; проявить их в одном проявителе и сравнить негативы между собой (выявить недочеты экспозиции), при этом — пользоваться нормально работающим проявителем.

3. Произвести две с'емки с различной экспозицией при одинаковых прочих условиях и проявить в двух различных проявителях, применяя для меньшей экспозиции мягко работающий проявитель, и для наиболее продолжительной экспозиции — контрастно работающий проявитель (разность в экспозиции должна быть минимум трехкратная против нормы в ту или другую сторону).

В перечисленных ниже руководствах кружковцы найдут все необходимые рецепты, поэтому мы их не приводим.

На основании этих трех опытов, которые полезно проделать всем начинающим, можно будет на практике установить влияние проявляющего раствора на характер негатива и роль отдельных веществ в деле исправления ошибок экспозиции.

Вести строгое суждение по негативам первое время будет немного трудно, так как часто для неискушенного в фотографии человека разница в характере негатива иногда будет неуловимой, но в дальнейшей работе, когда кружковцы достаточно натренируют глаз, — такое суждение принесет им немало пользы.

Можко совершенно смело утверждать, что, изучив сначала детально процессы проявления, кружковцы значительно скорее одолеют и процесс с'емки, во всяком случае количество негодных для печати негативов значительно сократится. Такой же практический подход следует рекомендовать и в деле изучения действия фиксирующих, дубящих, тонирующих и других растворов.

Литература:

1. Фотографическая рецептура — проф. Нейгебауэр.
2. Краткий курс фотографии — Н. Петров.
3. Фотографическая химия в общедоступном изложении— К. Мархилевич и В. Яштолд-Говорко.
4. Практическое руководство по фотографии—Л. Давид.
5. Фотографический словарь—А. Донде.
6. Фото-материаловедение — В. Яштолд-Говорко и К. Мархилевич.
7. Как получить хороший негатив — Г. Хауберисссер.
8. Усиление и ослабление негативов — Н. Петров.

Все книги — издания «Советского Фото».

НЕРАЗРАБОТАННАЯ ДЕТАЛЬ в ИСЧИСЛЕНИИ ЭКСПОЗИЦИИ

РИДИГЕР

Вопрос о точности экспозиции является для фото-любителя наиболее важным. Давая место статье тов. Ридигера, редакция надеется расширить кругозор читателя в области учета всех факторов, влияющих на экспозицию.

Несмотря на то, что большинство современного негативного материала, как говорится, «допускает значительный простор в экспозиции», точное исчисление ее во многих случаях является настоятельной необходимостью как с точки зрения получения вообще наилучших результатов, так и для достижения больших удобств в некоторых специальных случаях.

Для установления на каждый случай необходимого времени экспозиции — не только начинающие фотографы, но и старые практики пользуются различными приборами в виде актинометров, основанных на оптических и химических принципах, или таблиц в роде популярного в СССР «Совфотола».

Все эти приборы, более или менее точно учитывая всевозможные обстоятельства с'емки, совершенно не останавливаются на конструктивных данных применяемой аппаратуры. Во всех этих приборах мы встречаем лишь указание на относительное отверстие, при чем диафрагмы Ф/4,5, Ф/6,3, Ф/9 и т. д. расположены на равных промежутках, показывающих последовательное удвоение экспозиции.

БАЗАР НА КУБАНИ **Фото-кружок Добролета**

2-ая выставка московских фото-кружков

Между тем, если мы сфотографируем один и тот же сюжет при равных прочих условиях (одинаково задиафрагмированными) — длиннофокусным сложным об'ектом в роде «Протора» Цейса с фокусом, скажем, в 30 **см**, и маленьким простым об'ективом, например, ландшафтною линзою в 7,5 **см**, то результаты получатся весьма различные: первый снимок окажется проработанным значительно менее второго.

Далее, всем работающим с миниатюрными камерами размера 4,5 × 6 **см** известно, что вычисленная по актинометру или таблице экспозиция дает у них неизменную передержку и ее приходится постоянно значительно уменьшать.

Кроме того, необходимо принять во внимание, что различные системы затворов при моментальных снимках — в различной степени уменьшают количество света, проходящего через об'ектив.

Пользуясь в течение долгого ряда лет помощью автофотометров, я пришел к заключению, что показания, например, «Митгола» наиболее соответствуют условиям применения сложного склеенного анастигмата типа «Дагор» Герца с фокусом 18—21 **см**, и при снимках в $^1/_{25}$ секунды и менее — затвору между линзами типа ножниц, вроде «Пронто» и т. п.

Рядом практических опытов я вычислил поправки на конструкцию, каковыми и намерен поделиться с читателями. Поправки со значительным округлением, но с достаточною практическою точностью, я свожу в три группы, принимая в каждой из них за единицу данные для указанного мною об'ектива («Дагор» в автоматическом затворе).

I. Конструкция об'ектива

По конструкции об'ективы делятся на простые и сложные, с подразделением последних — на склеенные, полусклеенные и несклеенные. Слои канадского бальзама, служащие для склейки линз, поглощают известный % света, проходящего через об'ектив, наружные же поверхности линз — отражают его. Как в том, так и в других случаях потеря света прямо пропорциональна числу линз в об'ективе. Все

об'ективы по их сложности, отражающейся на потере света, можно разделить на 4 группы:

1. Сложные склеенные и полусклеенные об'ективы, имеющие более 6 линз («Протары» Цейса, «Эврипланы» Шульце, анастигматы Зуттера и т. д.).

2. Склеенные анастигматы из 6 линз типа «Дагора» или Цейсовского «Аматара», полусклеенные об'ективы из 5 и 6 линз («Гелиар» Фохтлендера, новейшие ультрасветосильные серии Ф/1,5, Ф/2).

3. Диалиты — «Догмар» Герца, «Эйринары» Роденштока и т. п., триплеты «Триотар» Цейса, анастигматы Кука, полусклеенные из 4 линз («Тессары»), апланаты, портретные об'ективы Пецваля, телеоб'ективы с постоянным фокусом, задние линзы симметричных склеенных анастигматов.

4. Простые ландшафтные об'ективы, монокли, перископы, задние линзы апланатов и диалитов.

Поправки на экспозицию для каждой данной конструкции выразятся в виде следующей таблицы:

Группа об'ектива . . .	1	2	3	4
Время экспозиции по «Митголу»	1,3	1	1/3	1/2

Примечание. При пользовании добавочною линзою (планископы, фокар, проксар и дистар-лизны), об'ектив должен быть переведен в группу со следующим меньшим №, с учетом, конечно, и изменения светосилы, происшедшей от изменения фокусного расстояния. Например, «Гелиар» Ф/3,5 с фокусом в 15 см при применении фокарной линзы № 11 — имеет светосилу примерно Ф/5 и фокус — 21,5 см. Исчислив экспозицию для Ф/5, необходимо умножить ее на 1,3.

II. Фокусное расстояние

От фокусного расстояния зависит размер об'ектива, а следовательно, и толщина линз. Кроме того, меньший масштаб изображения создает концентрацию света, отражаемого снимаемым предметом на меньшей площади. Поправки на экспозицию с различными фокусными расстояниями будут:

Главн. фокусн. расстояние	более 30 см	24—30 см	18—21 см	13,5—16,5 см	9—12 см	6,5—8 см	2,5—6 см
Экспозиция	1,5	1,3	1	0,8	0,5	0 3	0,2

Примечания: 1. При применении добавочной линзы учитывается вновь полученный фокус; 2. При телеоб'ективах необходимо учитывать не фокусное расстояние, получаемое в результате увеличения, а растяжение камеры. Например, при «Бис-Теларе» Буша № 2 необходимо считать 14, а не 27 см.

III. Система затвора

При снимках с выдержкой, а также моментальных в крупных долях секунды (1/2, 1/5, 1/10 и т. д.), система затвора значения не имеет; но начиная с 1/25 секунды — количество света, пропускаемого различными системами, начинает значительно разниться.

С точки зрения влияния на экспозицию, затворы могут быть разделены на 4 группы:

1. Затворы, работающие вне об'ектива в непосредственной к нему близости (самодельные из жестяной пластинки с вырезом и резиной, деревянные — Торнтон-Пикар, Триплекс, Георген и многие другие).

2. Автоматические, работающие между линзами об'ектива по типу ножниц (Пронто, Бауш и Ломб, Лойд — модели IX, X и XI).

3. Секторные затворы (Компур, Компаунд, Койлос, Ибсо, затвор Хронос Эрнемана).

4. Щелевые шторные затворы перед пластинкой.

Поправки для экспозиции, вычисленной в 1/25 секунды и менее, будут:

Группа затвора . . .	1	2	3	4
Экспозиция	1,5	1	0,75	0,5

Читателя не должна отпугивать кажущаяся сложность вычислений, необходимых для установления перечисленных поправок: дело в том, что они, не касаясь внешних условий с'емки, могут быть произведены для своего аппарата и об'ектива один раз на все время.

Обладая клапп-камерой Эрнемана (шторный затвор) с Тессаром Ф/4,5 и фокусом в 12 см, произвожу нижеследующий подсчет:

По таблице I на конструкцию — поправка будет равна 2/3; по таблице II на фокусное расстояние — 0,5. Следовательно, при с'емках с выдержкой и моментальных со штатива (до 1/25 сек.) имею поправку 0,5 × 2/3 = 1/3 экспозиции, высчитанной по «Митголу». При моментальных снимках, меньших 1/25 сек., ввожу поправку по таблице III на конструкцию затвора. Получаю: 1/3 × 0,5 = 1/6.

Полагаю, что выгоды от сознательного, без ущерба для результатов, сокращения экспозиции в 3 — 6 раз, в особенности для спортсмена и жанриста, с лихвой окупят минутный труд, затраченный на умножении 2-3 дробей.

Рабочий фото-любитель должен участвовать во всесоюзном социалистическом соревновании

НАБЛЮДАЮТ СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ

Фото-кружок при Центральной биостанции юных натуралистов им. К. А. Тимирязева

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О ФИКСИРОВАНИИ

В. ПУСЬКОВ

Проявленная фотографическая пластинка содержит в своем слое, кроме металлического серебра, образующего изображение, также и бромистое и иодистое серебро. Оно сохраняется на частях пластинки, соответствующих глубоким теням изображения, но является восстановленным почти на всю толщу эмульсионного слоя в высших светах. В общем едва ли больше 15—20% всего серебра эмульсионного слоя участвует в образовании изображения. Следовательно, негатив непосредственно после проявления не может служить для печати, не только потому, что большая часть галоидного серебра не участвует в образовании изображения, но также и по той причине, что это серебро, будучи подвергнуто действию света, разложилось бы, отчего негатив испортился бы.

Техника фиксирования и состоит в удалении из желатинового слоя галоизных солей серебра. Эти соли, т.-е. иодистое, бромистое и хлористое серебро, как известно, в воде нерастворимы. Целый ряд веществ способен переводить нерастворимые галоидные соли серебра в растворимые в воде соединения.

Наиболее удобным оказалось применение известного каждому фотографу гипосульфита натрия, который на ряду с дешевизной обладает еще целым рядом ценных свойств, а именно: неядовитостью и простотой в обращении.

Гипосульфит ($Na_2S_2O_3+5H_2O$) получается в ряде химических производств, как побочный продукт. Его также можно добыть при кипячении концентрированного раствора сульфита с серой. В природе он встречается в четырех формах: в виде мелкого порошка, похожего на сахарный песок, в виде довольно крупных зерен, схожих с перловой крупой, в виде больших прозрачных кристалов, влажных на ощупь, и, наконец, в виде белого рассыпчатого порошка (так. наз. «безводный гипосульфит»).

Из химической реакции гипосульфита сле-

дует, что он, помимо натрия, серы и кислорода, содержит еше $5H_2O$, т.-е. пять частей воды, которую легко теряет при нагревании до 100°Ц.

Безводного гипосульфита нужно брать во всех рецептах в количестве 3 : 5 по сравнению с другими разновидностями этого вещества. Гипосульфит легко растворяется в воде: при 20° Ц в 100 частях воды растворяется 71 часть соли, при 15° Ц в 100 частях воды растворяется 63 части соли.

Кристаллы чистого гипосульфита обладают значительной стойкостью, если же они загрязнены присутствием хлористого натра или сернокислого натра, то при хранении мутнеют с поверхности и частично разлагаются.

Водные растворы гипосульфита довольно легко разлагаются на свету с выделением серы — если сосуд плотно закрыт, или с образованием сернокислого натрия — если есть доступ воздуха в сосуд. Без света и в растворах высокой концентрации эти процессы протекают медленней. Отсюда вывод: запасные растворы гипосульфита следует делать возможно более концентрированными и хранить в темноте, разбавляя водой перед самым употреблением.

Растворяясь в воде, гипосульфит сильно понижает ее температуру. Этот факт необходимо учесть при работе. Если мы будем растворять гипосульфит в воде комнатной температуры, то заметим, что тотчас по растворении температура значительно понизится и фиксирование пластинок в таком растворе сильно затянется. Необходимо также принять во внимание, что растворы гипосульфита раз'едающе действуют на некоторые металлы, например, цинк. Поэтому ванны, употребляемые для фиксирования, покрывают асфальтовым лаком, либо масляной краской.

Необходимо отметить тот факт, что раствор гипосульфита совершенно безвреден для человека, но является злейшим врагом для фотографических препаратов. Следы гипосульфита во всех проявителях, кроме метола и железного, неминуемо ведут к появлению общей дихроической вуали на пластинках и к желтым пятнам на бумагах с проявлением; дневные бумаги, захватанные пальцами, испачканными гипосульфитом, образуют черные пятна. Пыль от просыпанного гипосульфита или от пролитого и высохшего раствора его, может вызвать точки и пятна на пластинках и бумагах, и неосведомленный фотограф будет тщетно доискиваться причин их появления.

Вопрос о наиболее рациональной крепости фиксажных ванн неоднократно освещался в литературе. В общем, эти исследования можно свести к следующим данным. При постепенном увеличении концентрации фиксажа скорость фиксирования увеличивается и достигает максимума при содержании фиксажа в количестве 30% (т.-е. в 1.000 куб. см раствора заключается 300 г гипосульфита). Любопытно отметить, что при дальнейшем увеличении насыщенности раствора скорость фиксирования постепенно падает, и при содержании гипосульфита в 60% почти замирает. Замедляется фиксирование также и при пониженных температурах.

У фотографа часто возникает вопрос: почему нельзя фиксировать на свету? Если употребляется кислый проявитель (железный) или нейтральный (амидол) и пластинка после проявления была хорошо промыта, фиксирование возможно производить на свету, хотя это и не рекомендуется. Если мы работаем с органическим проявителем, т.-е. с проявителем, имеющим щелочную реакцию, в особенности с едкими щелочами (гидрохинон с едким натром, параамидофенол), то в слое пластинки остаются следы проявителя. Действие света вызывает дубление поверхностного слоя желатины, что затрудняет проникновение фиксажа в глубь слоя. В таком случае фиксирование происходит без избытка гипосульфита, что ведет к образованию в негативном слое нерастворимой соли серебра.

Обычно применяемая на практике фиксажная ванна состоит из 20—25% раствора гипосульфита в воде. Такой раствор работает достаточно энергично. Частицы проявителя, в пластинки попадая в такой фиксаж, быстро разлагаются и раствор принимает коричневую, либо бурую окраску, которая может перейти и на слой пластинки.

Избежать этого явления можно при употреблении кислого фиксажа. Но непосредственное прибавление какой-либо кислоты ведет к разложению гипосульфита с выделением серы. Чтобы предупредить это явление, употребляют очень слабую кислоту или кислую соль. В первом случае особенно рекомендуется борная кислота.

М. Ребс дает следующий рецепт кислого фиксажа, который при проверке показал прекрасные результаты:

Гипосульфита	300 г
Борной кислоты	5 г
Воды до об'ема	1000 *куб. см*

Большую прочность, но несколько замедленное действие дает фиксаж, составленный по следующему рецепту:

Гипосульфита	250 г
Калия метабисульфита . .	40 г
Воды до об'ема	1000 *куб. см*

В различных рецептах часто встречается прибавка жидкого бисульфита натрия. Его довольно затруднительно достать в продаже; но следующий раствор вполне заменяет бисульфит натрия без опасности внести какие-либо загрязнения:

Раствор I

Воды	60 *куб. см*
Сульфита (кристал.)	20 г

Раствор II

Воды	20 *куб. см*
Серной кислоты	2 *куб. см*

Второй раствор вливают в первый; получим запасный кислый раствор.

Для составления фиксажа по рецепту, где указан бисульфит натрия, последний можно заменить этим запасным кислым раствором,

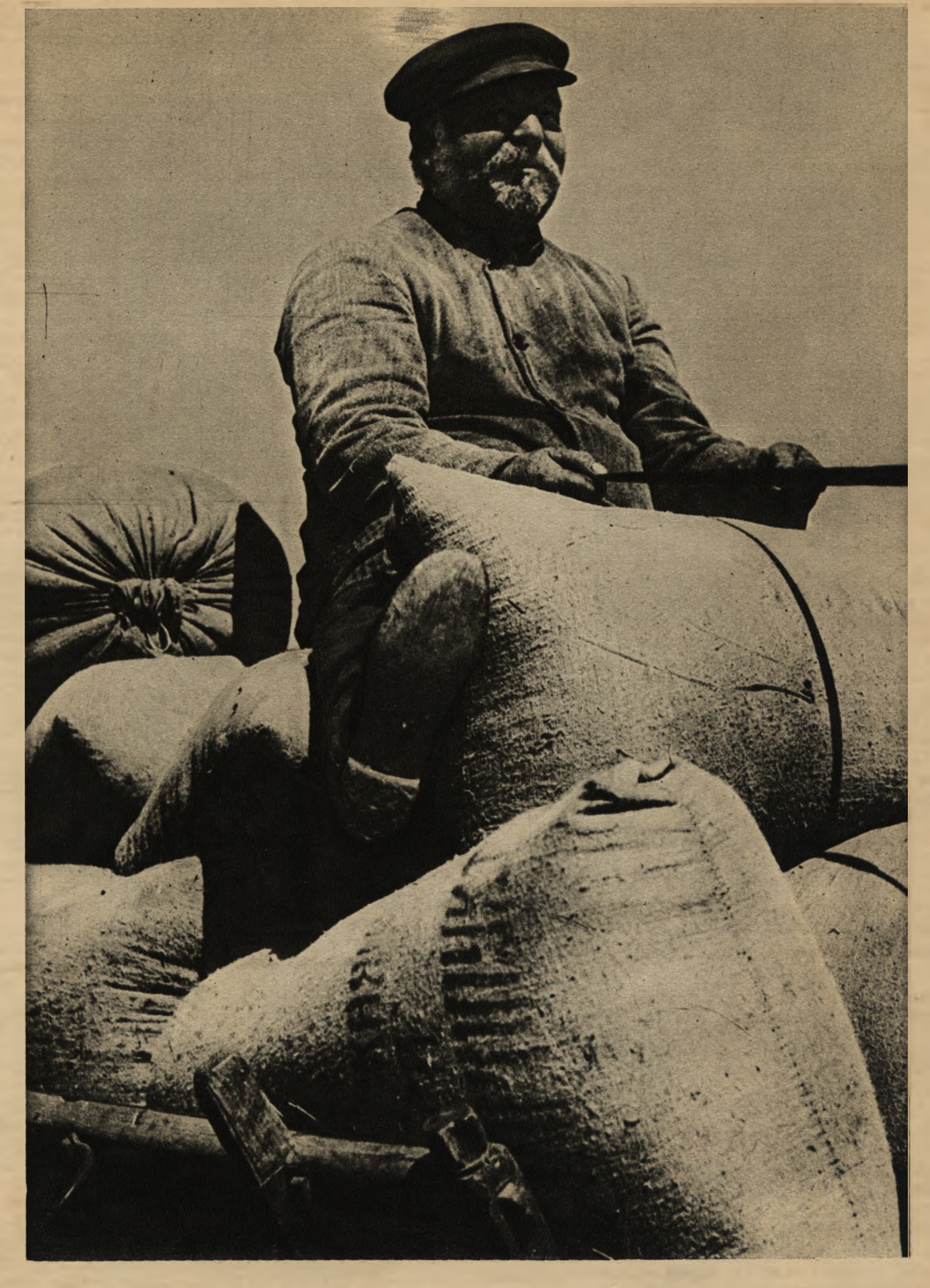
В БОЛЬНИЦЕ • В. ДЕРЯБИН (КРАСНОЯРСК)

АПРЕЛЬ в БОЛЬШОМ ГОРОДЕ • М. ДУБРОВСКИЙ (МОСКВА)

ПРАЧКИ • А. ГРИНБЕРГ • и В. ЖИВАГО (МОСКВА)

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КУЛАК • Б. ИГНАТОВИЧ (МОСКВА)

но в количестве вдвое большем (по об'ему), чем дано в рецепте бисульфита натрия.

В летнее время или при работе со слабо задубленными эмульсиями, когда желательно укрепить слой пластинки, в фиксаж прибавляют квасцы. Прибавление квасцов возможно только в кислый фиксаж, так как в обычном фиксаже квасцы сейчас же вызывают выпадение осадка серы.

Особенно можно рекомендовать следующий довольно известный рецепт дубящего фиксажа:

Раствор III

Воды горячей	500 *куб см*
Гипосульфита кристалл . .	175 *г*

К полученному раствору прибавляют вышеописанного кислого раствора и к полученной смеси приливают:

Раствор IV

Воды	75 *куб см*
Хромовых квасцов	10 *г*

Помимо приведенных рецептов, необходимо еще отметить так называемые «быстрые фиксажные растворы». Для этого можно в любой рецепт фиксажа с гипосульфитом натрия — предпочтительно в кислый — ввести хлористого аммония (нашатыря) в количестве 13% от веса гипосульфита.

В одном литре фиксажа можно отфиксировать 100 штук пластинок 9×12, в кислом же фиксаже не рекомендуется фиксировать более 50 штук; отметим, что кислый фиксаж действует осветляюще на негативы. Вообще, экономить фиксаж — продукт очень дешевый — не имеет смысла, так как рискуешь при этом получить непрочные негативы.

Время окончания фиксирования обычно совпадает с исчезновением беловатой мути на обратной стороне пластинки. Но для уверенности в том, что в слое негатива действительно образовалась легко растворимая соль серебра, следует еще некоторое время продержать пластинку в фиксаже (примерно половину времени с момента опускания пластинки в фиксаж и до момента исчезновения белых следов), не зажигая белый свет.

При ответственных работах, при желании гарантировать особенную прочность негатива или отпечатка на бумаге, рекомендуется метод двух ванн. Он состоит в том, что негатив фиксируют до исчезновения белизны в одной ванне, а потом переносят в ванну со свежим фиксажем, где и оставляют на некоторое время до промывки.

Несколько усложняется дело с фиксированием бумаг, ибо в этом случае мы лишены об'ективных данных для суждения об окончании фиксирования. Профессор Нейгебауэр рекомендует следующий метод для определения необходимого времени фиксирования: полоску бумаги с отмеченными на ней 5 знаками на расстоянии 1 см. друг от друга—погружают в раствор фиксажа до первого знака; по истечении 1 минуты — до 2-го знака, по истечении 3 минут — до 3-го знака, и т. д. Затем полоску бумаги погружают в сернистый (не сернистокислый!) натрий 1 : 20, в котором неотфиксированные края окрасятся в коричневый цвет того или иного оттенка.

Первое чистое белое поле показывает минимальный срок, требующийся для продолжительности фиксирования. Этот прием особенно рекомендуется при употреблении бумаг, имеющих довольно толстый слой эмульсии и поэтому требующих довольно продолжительного фиксирования.

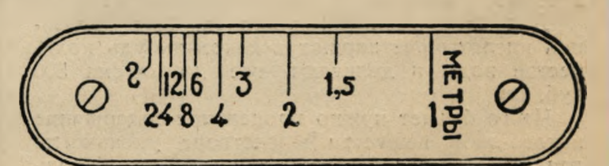
По окончании фиксирования слой негатива или позитива содержит целый ряд разнообразных веществ: остатки проявителя, гипосульфит, соли, образовавшиеся в результате фиксирования и т. д. Если не удалить эти остатки хорошей промывкой, то прочность негатива будет весьма невелика.

ИЗ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАКТИКИ

Изготовление шкалы для автоматической установки на резкость

Если в вашем аппарате нет шкалы для автоматической установки на резкость, то ее нетрудно сделать самому.

Для этого вырежьте из бумажки полоску и прикрепите ее временно на неподвижной доске аппарата возле об'ективной доски (если подвижной частью является рамка с матовым стеклом, то полоску надо прикрепить возле последней). Направьте аппарат на какой-нибудь весьма отдаленный предмет, например на облака, отыщите полную резкость на матовом стекле и затем отметьте карандашом положение об'ективной доски на бумажке, — это будет деление для бесконечности—обозначьте его значком ∞. Теперь направьте об'ектив аппарата на предмет, находящийся точно на расстоянии одного метра и найдите его резкость на матовом стекле. Соответствующее этому положению об'ективной доски, нанесите на бумажку деление—это будет отметка для расстояния одного метра. Далее, разделив расстояние между этими

двумя отметками, заметьте его — это будет деление для двух метров. Середина между делениями 2 и бесконечностью будет делением для четырех метров. Деля дальше пополам расстояние между новыми отметками и бесконечностью, получите деления для 8, 16 и т. д. метров. Для отыскания промежуточных делений, следует направить об'ектив на расстояние 1½ метра и по тому же принципу отыскать деления для 3, 6, 12 и т. д. метров. Нанесенные деления следует обвести тушью, придать шкале обычную форму, как показано на рисунке, — и шкала готова.

Не забудьте перед снятием с аппарата полоски сделать на доске также отметку, чтобы после изготовления шкалы поместить ее точно на прежнее место.

Арифметика фотографа

У фотографа часто является необходимость приготовить какой-нибудь раствор в количестве большем, чем указано в рецепте.

Например: нужно приготовить 180 **куб. см** раствора Фармеровского ослабителя, рецепт которого дан в следующем виде:

Воды до об'ема	100 *куб. см*
Красной кровяной соли	4 *г*
Гипосульфита	10 *г*

Для общего об'ема в 180 **куб. см** вычисляют количество каждого вошедшего в рецепт вещества следующим образом: умножают данный об'ем (180 куб. см) на число граммов каждого отдельного вещества и произведение делят на количество воды, указанной в рецепте.

В рассматриваемом нами примере мы получим поэтому:

Красной кровяной соли . . . $\frac{180 \times 4}{100} = 7{,}2$ *г*

Гипосульфита . . . . $\frac{180 \times 10}{100} = 18$ *г*

После отвешивания веществ — их растворяют в небольшом количестве воды (в порядке, указанном рецептом), и все доливают водой до общего об'ема в 180 **куб. см.**

Или: надо приготовить 500 **куб. см** 8% раствора,— например, лимонной кислоты.

Для 100 **куб. см** 8% раствора — надо взять вещества 8 г; значит, для 500 **куб. см** его будет: 8 × 5 = 40 г.

Для приготовления раствора, 40 г лимонной кислоты растворяют в каком-нибудь количестве воды и доливают все до об'ема 500 **куб. см.**

Часто бывает нужно процентное содержание какого-либо вещества в растворе уменьшить, для чего раствор следует как-то разбавить водой.

Например, нужно из двух растворов концентрацией в 25% и 10% получить раствор в 12%, пишем:

$$\begin{array}{ccc} -\begin{array}{r}25\\12\end{array} & & -\begin{array}{r}10\\12\end{array} \\ \hline 13 & & 2 \\ \hline 2 & & 13 \end{array}$$

т.-е. надо взять 2 части 25% раствора и 13 частей 10% раствора.

Если нужно данной концентрации раствор разбавить водой для получения новой определенной концентрации, то вместо воды пишут О. Например, для получения из 25% раствора 8%, пишем:

$$\begin{array}{ccc} -\begin{array}{r}25\\8\end{array} & & -\begin{array}{r}0\\8\end{array} \\ \hline 17 & & 8 \\ \hline 8 & & 17 \end{array}$$

т.-е. нужно взять 8 частей раствора и 17 частей воды.

Феноскоп

Прибор, служащий для наводки на фокус при слабом освещении (обычно — при с'емках со вспышкой магния)—носит название феноскопа. Возьмите отрезок нетолстой проволоки (в 1½=2 **мм**), согните ее в окружность диаметром в 10-12 **см**, а оставшийся конец согните в спираль (см. рис.). Теперь натяните на такой обруч бумагу, или, лучше — кальку, предварительно начертив на ней тушью фигуру, напоминающую мальтийский крест. Теперь наденьте весь прибор на свечу, как показано на рисунке, и феноскоп готов. Для наводки на фигуру — зажгите свечу и поставьте прибор на том месте, на которое будете наводить ваш аппарат, обратив феноскоп крестом в сторону об'ектива, — по нему отыскивайте резкость. При с'емке групп пользуйтесь двумя-тремя феноскопами, — ведь стоимость их очень невелика.

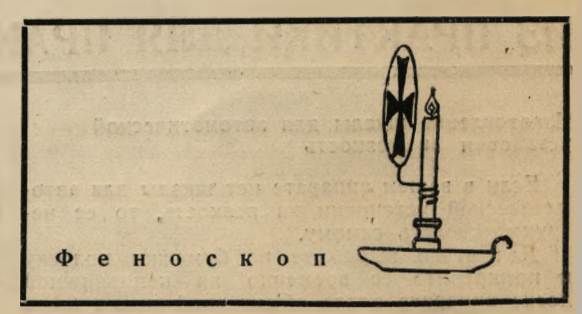

Феноскоп

Фото-любители! Организуйтесь в кружки, крепите связь с печатью. В этом сила ваша и рост!

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР

о порядке производства фотографических, кинематографических и прочих с'емок на территории РСФСР [1]).

В отмену ст. 8 декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 19 декабря 1922 г. о преобразовании фото-кино-отдела Народного комиссариата просвещения в Центральное государственное фото-кинопредприятие (Собр. Уз. 1923 г., № 1, ст. 4), Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Производство **фотографических** и кинематографических **с'емок** в том числе и любительских, поскольку они производятся вне местностей, указанных в ст. 2, и поскольку их об'ектами являются иные предметы, чем перечисленные в ст. 3 настоящего Постановления, а также поскольку они производятся не с самолетов (ст. 5),—**допускается беспрепятственно.**

Порядок производства глазомерных, панорамных, планировочных и всякого рода инструментальных с'емок устанавливается особыми правилами, издаваемыми Народным комиссариатом внутренних дел по соглашению с уполномоченным Народного комиссариата по военным и морским делам при Совете Народных Комиссаров РСФСР, Об'единенным государственным политическим управлением и с заинтересованными ведомствами.

2. Всем государственным, кооперативным и общественным учреждениям, предприятиям и организациям и всем частным лицам **воспрещается** производство фотографических, кинематографических, глазомерных, панорамных, планировочных, инструментальных и всякого рода иных с'емок **в пограничной полосе** — без специального разрешения, выдаваемого Об'единенным государственным политическим управлением и его местными органами.

Действие настоящей статьи в отношении фотографических и кинематографических с'емок **не распространяется** на те пограничные местности, к которым не применяется полностью режим, установленный для пограничной полосы. Список указанных местностей устанавливается Об'единенным государственным политическим управлением по соглашению с Народным комиссариатом по военным и морским делам.

3. **Воспрещаются** на всей территории РСФСР без специального разрешения Об'единенного государственного политического управления и его местных органов указанные в ст. 2 с'емки: а) **полигонов, аэродромов, военных портов, военных складов, военных заводов и оборонительных сооружений**, а также с'емки **внутри воинских казарм и лагерей**; б) **мостовых сооружений, туннелей, станционных, оборонительных и всякого рода иных сооружений, находящихся на землях, предоставленных железнодорожному транспорту** (бывшая полоса отчуждения железных дорог).

4. **Воспрещается производство всякого рода с'емок с самолетов** и иных средств воздушного сообщения, не принадлежащих военному воздушному флоту Союза ССР, без особого в каждом отдельном случае разрешения Народного комиссариата по военным и морским делам.

Порядок производства аэрос'емок с судов гражданского воздушного флота устанавливается особой инструкцией, издаваемой Народным комиссариатом по военным и морским делам.

5. Технические с'емки, касающиеся предметов, перечисленных в ст. 3, могут производиться государственными учреждениями и предприятиями, в ведении которых они находятся, каждый раз с предварительного уведомления Об'единенного государственного политического управления и его местных органов.

6. **Всякого рода с'емки внутри помещений, занимаемых государственными и общественными учреждениями и предприятиями**, могут производиться **лишь с разрешения администрации этих учреждений и предприятий.**

7. За нарушение ст.ст. 2, 3 и 4 настоящего постановления устанавливается уголовная ответственность.

Зам. председателл Совета Народных Комиссаров РСФСР **А. Смирнов.**

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров РСФСР **Смольянинов.**

Москва, Кремль, 23 февраля 1929 г.

---

[1]) Опубликовано в № 84(3620) „Известий ВЦИК“ от 12 апреля 1929 г.

ЧТО СДЕЛАТЬ САМОМУ

Простейший дальномер

Следующий метод определения расстояния до снимаемого сюжета может оказаться полезным и новым для фотографа-любителя.

Предположим, что фотограф стоит в точке А (см. фото), а его глаза находятся в точке О, линия АБ изображает определяемое расстояние.

Весь прибор состоит из шнура с маленькой свинцовой гирькой на конце; прибор держится на расстоянии вытянутой руки ОВ. Если провести взгляд в основание снимаемого предмета — на фото в точке Б,— то линия взгляда пересечет отвесный шнур в некоторой точке (на фото — в точке С), положение которой зависит от длины линии АБ, т.-е. от расстояния до снимаемого предмета. Из простого сотношения треугольников ОАБ и ОВГ (см. фото) следует:

$$ВГ : ОА = ОВ : АБ \quad \ldots\ldots \quad (I)$$

или

$$ВГ \times АБ = ОА \times ОВ \quad \ldots\ldots \quad (II)$$

или

$$АБ = \frac{ОА \times ОВ}{ВГ} \quad \ldots\ldots \quad (III)$$

Другими словами, расстояние до снимаемого предмета (АБ) всегда можно легко определить, зная высоту своего роста до уровня глаз (ОА), длину вытянутой руки (ОВ) и длину отрезка ВГ на отвесном шнурке.

Если на линии отвеса имеются деления в сантиметрах, нанесенные согласно данного вычисления, то для определения расстояния до снимаемого предмета эти деления нужно только отсчитать и произвести несложные вычисления по формуле. Можно пользоваться тонкой рейкой с делениями, куском ленты рулетки или просто шнурком с делениями.

Еще лучше — на отвесном шнуре отметить готовые цифры для расстояний до снимаемого предмета, отмечая на ровном участке земли расстояния в 5, 6, 7, 10 и т. д. метров. Длина шнура должна, очевидно, равняться с высотой глаза фотографа, если смотреть прямо перед

Принцип устройства дальномера

собой на горизонт или в то место, где таковой должен находиться. Затем на шнурке или тесьме можно сделать отметки в тех именно точках, которые будут соответствовать определенным расстояниям. Деления могут быть сделаны путем арифметических вычислений, пользуясь вышеприведенной формулой: например, полагая высоту глаза (считая от земли) фотографа 160 **см** (ОА), длину вытянутой руки — 75 **см** (ОВ), получим из отношения II величину отрезка ВГ (см. фото) для расстояния до снимаемого предмета (АБ) в 20 метров (2.000 см):

$$ВГ = \frac{ОА \times ОВ}{АБ} \quad \text{или} \quad ВГ = \frac{160 \times 75}{2000} = 6 \text{ см}$$

Такое вычисление не представляет никаких затруднений и, если на шнуре отложить таких отметок для 4—5 расстояний (до снимаемого предмета), то, например, для 5 метров (в нашем расчете) отметка будет — 24 **см,** для 10 **м** — 12 **см,** для 15 **м** — 8 **см,** и т. д.

Если такие отметки нанесены на шнур (отсчитывая сверху), то не представит затруднений нанести на него и промежуточные отметки для других расстояний.

УГОЛОК СТЕНГАЗЕТ

С. В.

Конкурсный „Фото-Глаз" Государственного Института Журналистики

Государственным Институтом Журналистики выпускается фото-газета, т.-е. такая стенная газета, в которой даются исключительно фотоснимки с краткими подписями к ним. Ни заметок, ни статей, никакого другого текстового материала в ней нет.

В обозреваемом номере фото-газета помещает итоги фото-конкурса, проведенного фотокружком. Конкурс распадался на две категории тем — производственные и бытовые. Премировано 7 снимков. Среди бытовых имеются интересные (напр., «За книгой с ребенком»), но есть и очень шаблонные (напр., «За шахматами», «В обеденный перерыв»); снимку «За шахматами», очевидно, дана премия за техническое исполнение. Не совсем удачен из премированных снимок — «В стрелковом кабинете»,—чувствуется, что группа инсценирована,

что каждый из красноармейцев специально «занят». Нехорошо, когда все стоят «руки по швам» и смотрят в об'ектив, но нехорошо получается и тогда, когда каждый что-нибудь держит в руках и «делает», — в жизни так тоже не бывает.

Интересен в газете уголок «В подшефной волости» (фото-очерк тт. Крумина и Пролетарского). 15 снимков дают живое представление о многих сторонах жизни в деревне и о поездках туда. Несмотря на техническое несовершенство некоторых снимков, этот уголок показывает, что в плане такой работы, в плане фото-очерка можно достигнуть многого. Есть начинания по организации в газете уголка юмора. В этом уголке следует отметить очень живой снимок «Стаканчики не граненые». Здесь же даны «Загадочные картинки», — вырезки плохих, смазанных рисунков-фотографий из провинциальных газет. В провинциальных газетах, при некотором старании, можно найти картинки еще более «загадочные», нежели те, которые даны в данном номере «Фото-Глаза» (напр., подписание московского протокола легко разгадывается, — в провинц. газетах бывают клише гораздо хуже). Такие карточки не являются продукцией фото-кружка, но при условии интереса студентов ГИЖ'а к различным «казусам» в провинцианальной печати, они в газете ГИЖ'а вполне уместны. Не следует возражать и против рисунков (ребус «курица не птица»), исходя из положения, что все средства хороши для того, чтобы сделать газету привлекательнее, действеннее, общественно-значительнее.

Нам думается, что в ГИЖ'е нет смысла выпускать «чистую» фото-газету, — литературных сил здесь достаточно, снимки всегда можно сопровождать коротенькими заметками, а также давать коротенькие статьи и фельетоны, специально иллюстрированные снимками. Ведь снимок с заметкой при всех обстоятельствах — куда сильнее, куда действеннее, чем снимок или заметка в отдельности.

Столь же несомненно, что газетный кружок ГИЖ'а по части своей работы находится еще в «стадии исканий». Располагая квалифицированными силами, он много может достигнуть и обогатить опыт других кружков и редколлегий.

Присылайте стенгазеты с фотографиями — для отзыва!

Будь активным читателем — прими участие в составлении плана ближайших номеров журнала; сообщи, какие вопросы, по твоему мнению, надо осветить в журнале.

РЕЦЕПТЫ

Непосредственное получение позитива на бумаге

Съемку производят на бромистой бумаге. Бумажный негатив проявляют до полной силы и не фиксируя переносят, слегка сполоснув в воде, в раствор:

Хлористого натрия	5 г
Хлорной меди	3 г
Воды	100 куб. см

Здесь металлическое серебро изображения переходит в хлористое и становится белым. Отпечаток переносят в разведенный раствор нашатырного спирта, где хлористое серебро растворяется. Затем отпечаток хорошо моют и проявляют на свету слабым проявителем.

По нашим опытам этот процесс удается только на бумагах, имеющих достаточно ровный и тонкий полив; на бумагах грубого кустарного изготовления позитив получается в темных пятнах. *(„The Amateur Photographer")*

Снимание негативного слоя

В случае если разбитый негатив представляет ценность, негативную пленку (если она не разорвана) обычно переносят на другую подложку — стекло или целлулоид. Пленка может быть легко снята после купания негатива в следующем растворе:

Воды	1000 куб. см
Поташа	50 г
Глицерина	50 г
Формалина (40% продажный раствор)	50 г

В этом растворе негатив оставляют на 30 минут, затем дают стечь с него раствору, удаляют остаток последнего ватным тампоном и высушивают. По высыхании, пленка легко отдирается, для чего вокруг краев негатива острым ножем делается надрез — шириной приблизительно на 3—4 мм. *(„American Photography")*

Теплые тона на бромистых бумагах

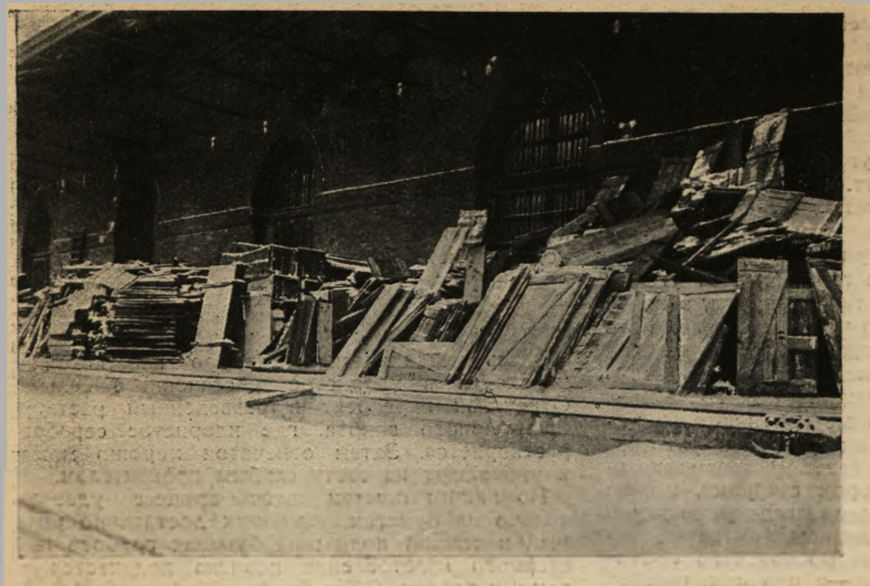
Иллингдорф рекомендует следующий проявитель, дающий теплые коричневые тона на бромистых бумагах.

Общие правила, применяемые при использовании проявителей для теплых тонов, применимы и к этой формуле, т.-е. чем коричневее желают получить тон, тем длиннее должна быть экспозиция, тем больше воды и бромистого калия необходимо ввести в проявитель.

Основная формула такова:

Глицина	0,5 г
Гидрохинона	0,5 г
Сульфита (крист.)	6,0 г
Соды (крист.)	7,0 г
Калия бромист.	0,25 г
Воды до	80 куб. см

(„The Photographic Dealer")

Под наименованием „Передвижного цирка", Центральное Управление Госцирков ввезло из-за границы 8 вагонов грубо сколоченных досок, за которые уплачено 25.000 рублей валютой. Доски в течение долгого времени валяются на открытом воздухе.

ИМПОРТНОЕ БАРАХЛО **Н. Макаров — Фото-кружок Московской таможни**

ХРОНИКА

Новые фото кружки организовались:

Краснодар — при клубе Совторгслужащих, Орел — при месткоме ОКРЗУ, Бийск (Сибкрай) — при отделе землеустройства ОКРЗУ, Днепропетровск — при Горном Институте (студенческий), Чебоксары — при месткоме Наркомзема, Тверь — при редколлегии стенгазеты Губфинотдела, Ульяновск — при Педагогическом техникуме, Армавир — при клубе Совторгслужащих, Киев — при железнодорожных клубах: имени Ленина при ст. Бобринская Юго-Зап. ж. д. и при художественно - промышленной школе, Одесса — при редакции газеты «Одесские Известия», Полотняно-Заводская писчебумажная фабрика (Калужской губ.) — при стенной фабрично-заводской газете, с. Мигея на Первомайщине (УССР) — при сельскохозяйственном техникуме (студенческий).

Верхнеудинск

Состоялось отчетное собрание ОДСК Бурято-Монгольской АССР. По докладу правления отмечено: слабая вербовка в члены О-ва. Слабая работа по популяризации задач и идей ОДСК. Отсутствие работы с активом. Отсутствие связи с другими организациями. Слабая финансовая база и целый ряд других недочетов. Внесен ряд практических мероприятий по оживлению деятельности О-ва.

Москва

В парке культуры и отдыха организуются систематически работающие кружки фотолюбителей. Предполагается оборудовать специальные учебно-показательные фото-лаборатории и организовать консультацию для любителей. Будут устраиваться выставки фото- работ кружковцев.

„Странный гость" на выставке фото-кружков

Снимок фото-репортера „Бедноты" Б. Игнатовича. С какою целью снят—более или менее понятно. Зачем представлен автором на выставку фото-кружков ОДСК — менее понятно. Каким образом допущен отборочной комиссией в учебный отдел выставки — совсем непонятно.

По воле администрации, не предоставившей более подходящего помещения, группком служащих армавирских кино-театров помещается в комнате, смежной с уборной и имеет общую с последней дверь.

НЕПОДХОДЯЩЕЕ ОТНОШЕНИЕ к ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ **А. Шварц (Армавир)**

САХАРНАЯ БОЛЕЗНЬ

Курьезы на 2-й выставке московских фото-кружков ОДСК.

Н. Г.

Одной из самых тяжелых болезней человека является сахарная болезнь. Раньше даже и лечить не пытались: покажется в организме известный процент сахара, и врачи безнадежно махали рукой — больному крышка.

Коллективный фотограф, которому принадлежат снимки, помещенные на следующих двух страницах, тоже несомненно отчасти болен сахарною болезнью. В каждом из выбранных снимков — большой процент сахара, и эта слащавость спаивает воедино все восемь работ.

Мы говорим не о технических достоинствах, а лишь о выборе сюжета и режиссуре снимка.

Авторы восьми фото принадлежат шести разным фото-кружкам. Но они — братья по духу, братья по вкусу, вернее — братья по безвкусице.

Все они слепы по отношению к специально-производственным социально-бытовым темам, которые должны бы бросаться в глаза человеку, находящемуся на их месте. И все они нелепо перекидываются к ничтожным сюжетам, не имеющим ничего общего с нашей эпохой социалистического строительства.

Что заставило сельхозлесрабочего среди тысячи тем, которыми кишит лес, луг, колхоз, поле, река, остановиться на двух „кошечках"—четвероногой и двуногой с пальчиком во рту?

Путь кружка Треста Точной Механики, кроме двуногих и четвероногих кошечек (см. „Неразлучные товарищи"), усеян еще и розами. Цветами усыпан и путь фото-кружка Центросоюза. „Цветы, слишком много цветов" — и из-за них кружковец-фотограф не видит леса, не видит ничего более жизненного, более социально-значительного.

Фото - кружки МКК—МРКИ и Главного Геодезического Комитета заняты, главным образом, токологией... Мальчика сняли с трубкой во рту и назвали „Морской волк", а девочку — в беленьком батистике и назвали „Снежинкой". Много находчивости и ума потрачено на сочинение этих подписей. И мальчик, и девочка эти, несмотря на внешнюю маложавость, — глубокие старики. Юбиляры. „Снежинку" мы видели в „Ниве" 50 лет назад, а мальчика с трубкой — в „Живописном Обозрении" еще раньше. Он тогда назывался „Дедушка". И 50 лет тому назад оба юбиляра также смотрели прямо в аппарат (За что боролись!).

Деревообделочник увлечен физкультурой. Это — не беда. Но в физкультуре он гонится за акробатикой. Прельщается опять-таки дешевой красивостью. Это уж беда.

На Сухаревке нам удалось купить в изящном тисненом переплете с золотым обрезом альбом. На форзаце написано; „Снято воспитанницей Института для благородных девиц Юлей В-ской". На первой странице снимок собачки и подпись:

Дарю тебе собачку, прошу ее любить.
Она тебя научит, как друга не забыть...

Дальше — кошечки, цветочки, мальчики, девочки с наивными трогательными подписями: „Шалун", „Снежинка", „Любимчик", „Незабудочка"...

Приведенные здесь странички некоторой (правда, незначительной) фотокружковской продукции кажутся вырванными из этого альбома институтки. Эти снимки — на высоте институтских понятий о красоте. Все засахарены. Милашничают, миндальничают. Нехватает только собачки... Да и собачек сколько угодно дает... член фото-кружка Государственного Института Журналистики. И подписи под ними для благородных девиц... Например — „За вечерним чаем"... Это собачка-то за чаем! Автор в будущем займет, очевидно, место редактора сатирического журнала

Мы надеемся,—мы уверены, что к следующей выставке наш фото-любитель вырастет, и подобных старомодных конфетных коробок и сахарина—на 4-ой выставке московских фото-кружков мы уже не встретим.

ФОТО-БАЛАСТ

Из снимков 2-ой выставки московских фото-кружков ОДСК

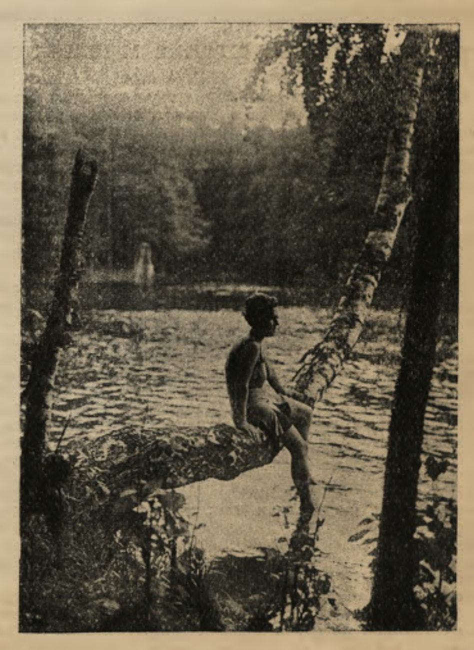
„Снежинка" — Лисагоровский фото-кружок при Главном Геодезическом Управлении

„Неразлучные товарищи" — Фото-кружок магазина № 2 Треста Точной Механики

„Натюр-морт"— Фото-кружок Управления Центральных Складов Центросоюза

„Этюд"—Фото-кружок при кино-театре „Уран"

ФОТО-БАЛАСТ

Таких снимков не должно быть на следующих выставках

С н и м о к фото - кружка при клубе Сельхозлесрабочих

„П о р т р е т"— Фото-кружок при клубе Сельхозлесрабочих

„М о р с к о й в о л к"— Фото-кружок МРКИ

„Р о з а"— Фото-кружок магазина № 2 Треста Точной Механики

О СЛОНЕ, КОТОРОГО НЕ ЗАМЕЧАЮТ, О ПТИЧЬЕМ ДУАЗЕ И О ПРОЧИХ ФОТОПОЛЕЗНЫХ ПРЕДМЕТАХ

Н. ШЕБУЕВ

1

Когда слон сердится—он вытягивает горизонтально свой хобот, и хобот перестает походить на хобот. Совсем—бревно, балка.

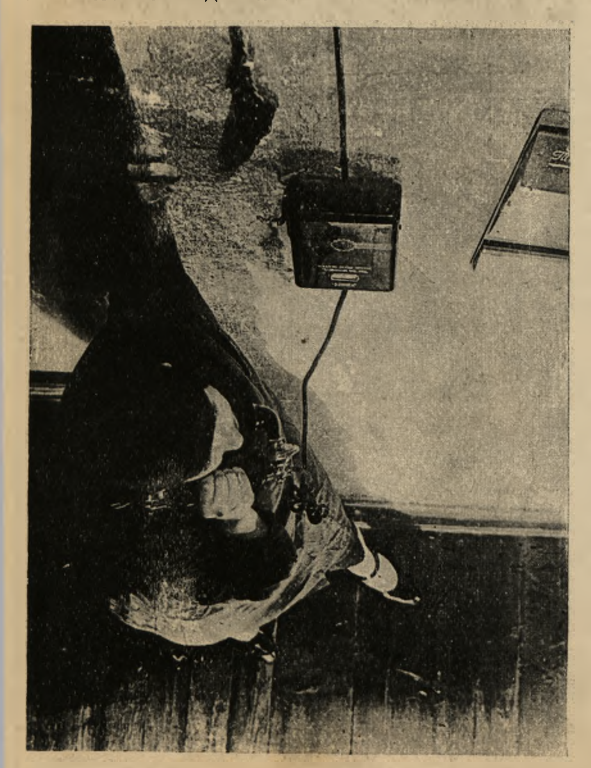
В одном иностранном журнале я запомнил курьезный фото-снимок. Голова слона с горизонтально вытянутым хоботом снята анфас. Хобот в этом раккурсе кажется широкой мясистой лепешкой, которая придавала безобразную, но добродушную физию, — нето какого-то допотопного человека, нето зверя: небольшие глазки, чуть заметный рот и широченный приплюснутый нос!

Кому я ни показывал этот снимок, — никто не приметил в нем слона. В журнальных иллюстрациях очень часто сходство достигается подписью. Тут и подпись не помогла. Приходилось давать честное слово. Некоторые честному слову верили, а снимку—нет.

2

Подхожу на второй выставке московских фото-кружков ОДСК к витрине А. Родченко. И сразу блеснули догадки.

— Да, ведь, того «слона», вероятно, снимал именно Родченко!

Телефонный разговор **А. Родченко**

Действительно, для широкой публики, для неискушенных масс — произведения этого мастера кажутся загадочными картинками. Невероятные раккурсы, которые проповедует он, так калечат вещь.

В погоне за оригинальностью, за необычайностью, за приданием остроты, — он избирает такую точку зрения, что серьезное превращает в гротеск.

Высокий стройный человек — в горбатого, сутулого коротышку; небоскреб — в неуклюжее пресс-папье.

Я был на выставке с квалифицированным рабочим — гознаковским наборщиком.

Он пытливо старался осознать, в чем дело:

— Почему это падает?

— Это вовсе не падает, — об'ясняю я: — но фотограф снял с такой точки зрения, что кажется будто падает.

— А-га! Он снимал наспех?..

— Нет, не наспех... Напротив, он долго выискивал такую точку, чтобы вещь казалась не в надоевшем обыденном свете, не в будничном...

— Ага!.. Значит, он снимал на смех... дескать, в праздник все пьяны, все валяются...

— Нет, не наспех и не на смех, а... Ну, как вам об'яснить... Вот это он снимал сверху, каким высокий дом кажется птице....

— Ага!.. С высоты птичьего даузо!..[1] У нас есть один наборщик — любитель, так он все время о дуазе говорит... Мы так его дуазой и прозвали... Бедные птицы! Значит, они по-хорошему не видят... А вот это уж не дуазо!

— Это не с высоты птичьего полета, а наоборот... Ну вот, если птица на землю сядет. И снизу вверх взглянет, так ей небоскреб таким кажется...

— Ну, а с человеческой-то высоты что же снято?..

— А вот видите — «Стереотипы»...

— Ага!.. Это прекрасно! Это я понимаю... наше, родное типографское...

3

А. Родченко не даром фигурирует на выставке фото-кружков. У него в кружках уже есть подражатели. Продолжители.

Некоторые держатся на грани, подсказанной чутьем, хорошим вкусом.

Другие, как некоторые члены кружка «Красный Октябрь», — перешагнули грань.

Но особенно много среди кружков — дуазистов. Об этом не новом увлечении стоит поговорить.

4

Если «с высоты птичьего дуазо» заснять жираффа, — получится что угодно, только не жирафф.

---

1) Французское слово „d'oiseau" значит—„с птичьего полета"

Исчезнет все жираффье: длинная шея, высокие ноги, покатость спины и т. д. Животное, не похожее ни на какое другое животное, станет на всех зверей похожим.

С высоты «дуазо» стол не отличишь от комода, от скамьи.

Д. Дебабов, на ряду с прекрасным «Гудком» и «Осенними листьями», выставил «Танки» с птичьей точки зрения... Какими мизерными, невыразительными, мирными и даже жалкими кажутся на снимке эти грозные, всесокрушающие стальные слоны, мастодонты.

Этот пример особенно поучителен для фото-кружковцев.

Дуазо нужно для плана, для расположения, для общего вида. Дуазить не бойтесь, но бойтесь передуазить.

5

Много поучительного дают и работы репортеров, выставившихся в отдельном зале.

У А. Шайхета скучно снята такая, казалось бы, увлекательная сюита, как — охота на медведя. Взяты неинтересные моменты. Или они потухли из-за неправильной точки зрения! Даже сам медведь, высунувшийся из берлоги, кажется позирующим. Почему это?

Пусть молодежь разберется в этом и в том, почему у того же Шайхета полон жизни спорт-снимок — эстафета (момент передачи), а у Кудоярова (Руссо-Фото) все участники эстафеты кажутся приклеенными к земле. Да и Исохолла, этот стремительный бегун, кажется застывшим на одной ноге.

Конечно, многие поймут, что Кудояров взял слишком полный фас. Поверните Исохоллу, вернее — аппарат, чут-чуть влево и появилась бы динамика. Вот как важна точка зрения.

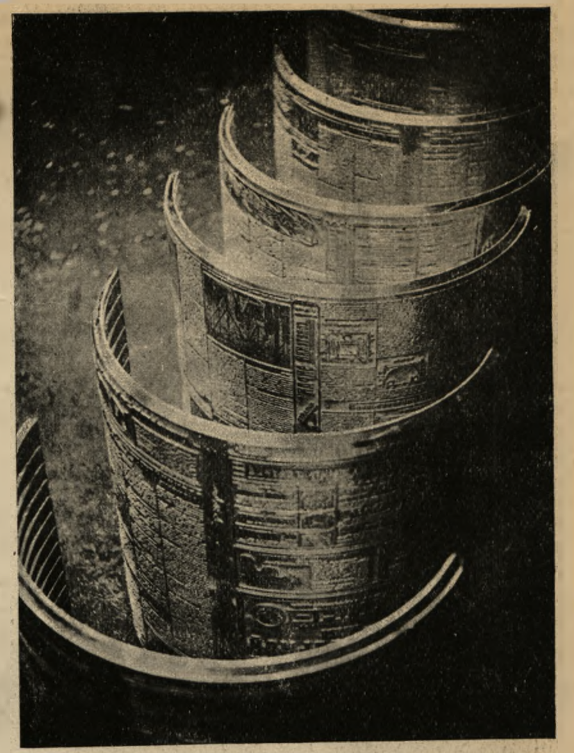
Н. Тартаковский снимком «Бег девушки у финиша» поучает молодежь, как опасен пестрый второй план: финиширующая девушка на фоне толпы зрителей совсем потерялась. Напротив, другой спортивный же снимок — прыжок в воду, убит из-за того, что тяжелый, грузный контржур спортсмена слишком резко четок. При быстром движении — такой четкости не может быть. Грозовая туча, зловещий берег и висящий в воздухе чугунный человек, — это не спорт, а театр-мелодрама.

У Р. Кармена интересный сам по себе эффект падающих на снег теневых полос от забора, как фон, оказался убийственным для лыжника. Он сам и в особенности лыжи — затерялись, сошли на-нет.

Вообще, спортивные темы — самые трудные для фотографа. И вместе с тем — это очень горячо любимые темы кружковцев.

Из 5.000 номеров 25 процентов снимков посвящено производственным темам, 20 проц. — быту, 15 проц. — клубной жизни, 10 проц. — спорту, 8 проц. — жанру и пейзажу, 8 проц. — науке, 5 проц. (только 5 проц.) — портрету.

На заграничных фото-выставках всегда преобладают портрет и — реклама. Это характерно. Там фото служит капиталисту. У нас — рабочему.

Газетные стереотипы **А. Родченко**

Там фото — выдвигает индивидуума. У нас — коллективы, кружки.

6

Многому кружковцы могут поучиться у «метров» [1]), обособившихся в зале искателей и изобретателей.

Но многому и метры могут поучиться у кружковцев.

Потому что «метрическая система» — в искусстве приносит больше вреда, чем пользы. Чуть признают художника метром (хотя бы ростом он был не больше вершка), как он почиет на лаврах, застынет, успокоится. Его лозунг:

— Спокойно, — снимаю!

А в каждом искусстве, и в фотографическом особенно, успокоение — смерти подобно.

Некоторые кружки (лучшие из них) —

— Беспокойно снимают!

В их исканиях есть задор, ошибки молодости и движение вперед...

[1]) „Метр“ — мастер.

Читайте в следующем № статью о задачах фото в социалистическом соревновании.

АЭРО-СНИМОК ЗАЛЕЖЕЙ ТЮЛЕНЕЙ в БЕЛОМ МОРЕ **Акц. О-во „Добролет"**

Добыча тюленей составляет основной промысел для значительной части Беломорского населения. Важнейшим фактором тюленьего промысла является правильное определение местонахождения тюленей, залегающих большими стадами. Раньше тюлени отыскивались или случайно, во время рейсов по морю, на что тратилось много времени, или же по наитию старых охотников, обладающих „особым чутьем". За последние годы к делу розыска тюленьих стад в Белом море привлечены самолеты, которые, благодаря большому полю зрения с высоты и быстроте передвижения, легко находят черные точки — тюленей на льду, и затем сообщают по радио судам о местонахождении стада. Экономия времени и сил — громадная.

ФОТО НА АНТИРЕЛИГИОЗНОМ ФРОНТЕ

К нашему десятому конкурсу

А. КОСТИЦЫН

Что и как снимать для антирелигиозной пропаганды? Готовых рецептов на все случаи нашей сложной и многогранной общественной жизни дать никто не может. Да и нет нужды в этом. Безнадежен и никому не нужен тот фото-любитель, который будет опираться в своей работе только на рецепты. Для того, чтобы дать острый, злободневный и бичующий снимок — рецепт если и необходим, то не больше (и не меньше), как трамплин для прыжка. Как трамплин способствует и облегчает прыжок, так и предварительное знание условий антирелигиозной фотографии будет способствовать (не больше) повышению качества антирелигиозного фото-снимка. Кроме того, антирелигиозная проблема настолько многосложна, что исчерпывающие указания здесь совершенно невозможны...

Возьмем хотя бы основные религиозные обряды, сопровождающие важнейшие этапы человеческой жизни: рождение, брак, смерть. Мы до сих пор (возможно, по независящим от фотографов причинам) совершенно не имеем снимков крещения, венчания и религиозных похорон.

Получить подлинный снимок поповского колдовства с его «плюнь, дунь» с троекратным обходом купели крестным отцом или крестной матерью, — трудно, но это было бы событием большой культурной и даже исторической

важности. Не менее важно получить снимки венчания — с целым рядом желательных тем: надевание попом обручальных колец, провозглашение «апостола» с его: «жена да убоится мужа», момент обхода аналоя и проч.

В религиозных похоронах кужно обратить, например, внимание на такие моменты: целование трупа родственниками, повальную пьянку и обжорство в память покойного, происходящую тут же после похорон в присутствии жадного до винца «батюшки».

Крещенью, венчанию и религиозным похоронам нужно противопоставить красные октябрины, советский брак и гражданские похороны. Здесь очень важно отметить культурный характер этих обрядов (отсутствие пьянки, которой сопровождаются обычно все религиозные обряды, начиная с рождения и кончая смертью). Не замазывая недостатков новой обрядности и не прикрашивая ее, здесь можно развернуть при помощи фото-снимка широкую критику нашего халатного отношения к этим важнейшим для антирелигиозной пропаганды моментам.

Было бы неплохо показать всю неприглядность помещений наших загсов, ютящихся порой в покрытых паутиной, грязных, заплеванных и захарканных клетушках, помещающихся нередко рядом с кутузкой, где орут и сквернословят вытрезвляющиеся пьяницы и карманники. Здесь следует показать, как эта неприглядность и неуютность обстановки загсов толкает к исполнению религиозных обрядов, где попы умеют создать и поддержать праздничную обстановку и настроение для обращающихся за их помощью людей, — эта тема будет очень важна для дела антирелигиозной пропаганды. Известно, что октябрины и гражданский брак прививаются в деревне гораздо успешнее, чем похороны, — ведь умирают больше люди старые, медленее освобождающиеся от религиозности, поэтому случаи гражданских похорон в деревне следует использовать, шире их пропагандировать и проводить торжественней. Посмотрим, как же откликаются партийные и комсомольские организации на призыв, например, старика, порвавшего с богом и просящего ячейку и сельсовет похоронить его без попа. «Батюшка» «матушкой» вместе с кулачьем усиленно шипят, что безбожники зарываются в землю по-собачьи, без всякой торжественности, а ячейка, точно подтверждая слова попа, отговариваясь занятостью, отмахивается и отказывается от проведения похорон; в конце-концов, покойник, никем не провожаемый, опускается в землю почти в полном безмолвии. Предвидя это, даже неверующие люди нередко обращаются к попу с просьбой организовать торжественность, и в результате — огромной важности пропагандистский факт не используется, а инициатива переходит к попу. В таких случаях нужно будет постараться дать фотографическое отображение секретарской «занятости»: дать снимок того, чем был занят секретарь или член ячейки во время похорон.

Следующая важнейшая область для антирелигиозной фото-работы — религиозные праздники. Известно, какую большую роль они играют в быту всех народов. Мы здесь возьмем для примера только главные, основные религиозные праздники.

Приближающаяся пасха, особенно сильно укрепляющая религиозное чувство верующих людей, должна быть взята под усиленный обстрел фото-любителей. Количество тем здесь — почти не ограничено. Можно будет дать «злой» снимок, взяв в качестве об'екта обряд христосования, при чем один из христосующихся пьян, как говорят, «в дымину», — во имя исуса изволь целоваться с человеком, от которого несет, как из выгребной ямы. Было бы неплохо снять обряд освящения попом куличей, обирающим попутно положенные на куличи пятаки; здесь же можно показать соглашательскую роль церкви: кулак и бедняк вместе идут в церковь и мирно беседуют, или — христосование бедняка с кулаком. Особенно же важно заняться разоблачительной фотографией наших совдураков: пасхальные витрины в кооперативах, устраиваемые меднолобыми кооператорами, забывающими о культурных задачах кооперации и руководящимися одними коммерческими соображениями; при помощи фотоснимка следует выявить и показать «куличных» партийцев и комсомольцев, рьяно бичующих религиозный «дурман» на общих собраниях и в то же время не борющихся против кулича, пьянки и обжорства во имя «большого праздника».

Нынче в пасху можно взять и такую тему: крестьянин целую неделю пропьянствовал, и время для посева упустил.

В Троицу нужно ополчиться против рубки березок, которыми украшаются нередко и сами предсельсовета и коммунисты, вместо того, чтобы бороться с диким обрядом, оголяющим наши леса.

Летом в деревне вообще очень много разных Ивановых и Петровых дней, Казанских, Корсунских и т. п. В деревне надо поймать праздничные драки, «стенки» — для того, чтобы после сами «герои» могли увидеть свои собственные персоны во всей их неприглядной «красоте». Летом же можно заснять разные молебны об урожае, о дожде, о ведре, об уничтожении вредителей и сопоставить с ними борьбу с ними авиоотряда.

Из остальных религиозных праздников нужно обратить особое внимание на рождество, крещение и масленицу.

В рождество — борьба с елкой, фиксирование колядок и других святочных обрядов. Можно, например, дать сильный снимок на тему: семья, соблюдающая сочельниковский пост (не едят до «звезды»), перед «звездой» (голодные, истощенные лица). Затем: елка у коммуниста или у безбожника, елка в школе, елочные витрины в кооперации и т. п.

В день «крещения» важно зафиксировать обряд водосвятия; благодарна также для антирелигиозной фотографии «широкая масленица»

и «великий пост» с их катаниями, сжиганием костров, масленичным обжорством, говением, причастием и т. д. Наконец, фото-любитель может найти материал и в «вербном воскресенье», где можно создать красивейший «вербный пейзаж» (первое как бы расцветающее растение при нестаявшем еще снеге).

Одна из серьезнейших тем — сектантство. На этой теме можно будет показать не только обрядовую сторону («сектанты идут в свою молельню»), но и развить большую работу по отыскиванию типажа, что крайне необходимо, так как эта область мало разработана и художники-карикатуристы буквально бьются, как рыба об лед, в поисках материала. Особо желательно получить портреты сектантских верховодов: пресвитеров, проповедников и «рядовых» сектантов из кулаков и непманов. Показ рядовых сектантов из среды трудящихся интересен с точки зрения показа — какие слои рабочих и особенно работниц попадают в сектантские силки.

Интересная бытовая тема — знахарство. Показ портретов всяческих знахарей, знахарок и людей, пользующихся их услугами, показ методов знахарского «лечения» и сравнение этих методов с медицинскими. Показ знахарских снадобий (своеобразный натюр-морт): «святой» водицы, отпускаемой по полтиннику бутылка, уголька, с которого брызжут на больного, деревянного масла и тому подобной ерунды. Особенно интересно получить снимок самого «производственного» процесса: заговаривания зубов, заклинания, привораживания и т. д.

На тему «наука и религия» желательно получение снимков из таких областей науки и техники, которыми до научных открытий особенно сильно религиозники спекулировали. Сюда относятся гроза и молния (громоотвод и «Илья-пророк на колеснице»), выращивание искусственных растений и плодов («бог дал»), выведение искусственных пород домашних животных и птиц, искусственное оплодотворение кобылиц, инкубационный способ выведения цыплят, авиация, водные лыжи («по воде, яко по суху»).

Вот, приблизительно, те темы из религиозного быта, которые можно с успехом использовать для антирелигиозной пропаганды.

Теперь скажем несколько слов о том, что можно взять для этого дела из области антирелигиозного, безбожного быта. Здесь прежде всего нужно показать работу Союза безбожников, — организации, взявшей на свои плечи сложнейшее дело — борьбу с церковью, религией и религиозностью. Из области успехов работы этой организации, из области побеждающего безбожия можно взять такие темы, как чтение крестьянами «Безбожника», отказ от религиозных праздников и то, чем они заменяются; закрытие церквей, мечетей, синагог и для чего они используются, отказ священников, мулл и раввинов от сана и что они после отказа от сана делают, как они на новой работе выглядят; можно взять безбожный быт коммун и колхозов и сравнивать его с бытом религиозного единоличника. Очень благодарна тема: «коммуна или колхоз в бывшем монастыре» (здесь не вредно проследить — не монахи ли укрылись в монастыре под видом колхоза).

Очень важно проследить, чем помогают союзу безбожников и как ведут антирелигиозную пропаганду профсоюзы, в каком состоянии находятся у них клубы, подумали ли они о привлекательности и уютности клубов и могут ли они с этой точки зрения конкурировать с церквами, как работает кооперация, не торгует ли она вместо антирелигиозной литературы — евангелиями, иконами, крестами, лампадным маслом, куличами и елками.

В заключение, несмотря на громадные преимущества фото перед печатью (преимущества, заключающиеся хотя бы в том, что заметка о пьяном попе теперь уже никого не трогает, настолько это уже стало обыкновенным, а фотография пьяного попа, помещенная в деревенской стенной газете, способна бесповоротно уронить авторитет попа в глазах даже религиозных старух), необходимо все же предупредить любителей-фотографов от некоторых ошибок. Так, например, не нужно снимать попов-нищих, потому что снимок «униженного пастыря» может вызвать совершенно ненужную и вредную жалость к врагу. Не рекомендуется также помещать в стенгазете снимок момента взрыва церкви, от которой отказались и которая ни подо что не пригодна. Взрыв «божьего храма» может вызвать усиление религиозного чувства, и поэтому такой снимок будет вреден.

Несколько слов об организации фото-обзоров и иллюстрации антирелигиозными фотографиями стенных газет. Антипасхальная стенная фото-газета может состоять из таких тем, как: «Идут в церковь», «идут в клуб», христосование, пьянка, общество, «кулич партийца», пьяный безбожник, послепасхальный прогульщик, хождение попа по дворам за мздой, пасхальный натюр-морт, «как проводит пасху семья безбожника» и т. д., и т. п. В качестве тем для следующих фото-газет можно рекомендовать «Троицу», «как религия мешает поднимать урожайность или производительность труда». Иллюстрировать стенные газеты можно и путем самостоятельных фотографий с короткой подписью, и путем соединения заметки с фотографией. Это зависит от материала.

ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬ! ВЫСТУПАЙ НА БОРЬБУ С РЕЛИГИОЗНЫМ ДУРМАНОМ!

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ ФОТО-КОНКУРС

Редакция журнала «Советское Фото» об'явила темой своего десятого фотографического конкурса — «Фото на антирелигиозном фронте». На конкурс следует присылать яркие и выразительные, подлинные, а не инсценированные снимки как религиозных, так и антирелигиозных бытовых явлений и фактов. Премироваться будут лучшие фото из числа снимков религиозного и антирелигиозного быта, которые будут документальными и, вместе с тем, могут быть использованы для агитации и пропаганды против религии.

На конкурс могут быть представлены как отдельные снимки, так и специальные антирелигиозные стенгазеты, фото-обзоры, фото-газеты и т. д. Размер и количество присылаемых снимков, фото-обзоров, стенгазет и фото-газет — не ограничивается.

За лучшие присланные на конкурс работы будут выданы 8 премий (по 2 премии по каждой из четырех групп снимков):

1 группа

За отдельный лучший разоблачительный снимок религиозного быта:

1-я премия — 25 руб.
2-я премия — 15 руб.

2 группа

За отдельный лучший снимок антирелигиозного быта:

1-я премия — 25 руб.
2-я премия — 15 руб.

3 группа

За лучшую антирелигиозную стенгазету, в которой фото-снимок играет главную роль:

1-я премия — 50 руб.
2-я премия — 25 руб.

4 группа

За лучший антирелигиозный фото-обзор или фото-газету (при чем снимки могут быть как из религиозного, так и антирелигиозного быта):

1-я премия — 50 руб.
2-я премия — 25 руб.

Никаких формальностей для участия в конкурсе не требуется,— только на обратной стороне каждого отдельного снимка следует написать: 1) фамилию и адрес участника конкурса, 2) название снимка (где и что снято), 3) в левом нижнем углу отдельного снимка обязательно поместить: «Конкурс № 10, группа такая-то (1, 2, 3 или 4).

Для стенгазет, фото-газет и фото-обзоров нужно приколоть к экспонату отдельную записку или письмо с указанием: кем, сколько времени, как часто выпускается газета, когда и для чего снят и смонтирован данный номер, сколько участников в газете, адрес; сверху в письме написать: «На конкурс № 10».

Последний срок отправки снимков, газет и обзоров на антирелигиозный конкурс—**30 июня 1929 г.**

Результаты конкурса будут об'явлены, премированные снимки и газеты напечатаны и фамилии получивших премии опубликованы—в журнале «Советское Фото» и «Рабоче-Крестьянский Корреспондент». Лучшие из снимков и газет, не получивших премий, также будут напечатаны за обычный гонорар. Непремированные снимки и газеты будут возвращены.

Пакеты со снимками и газетами на конкурс направлять по адресу: **Москва 6, Страстной бульвар 11. — Редакция журнала «Советское Фото».** В левом нижнем углу конверта **обязательно** отчетливо делать пометку: «На конкурс № 10».

Не дожидайтесь последнего срока, делайте снимки, изготовляйте газеты — не спеша и посылайте их заблаговременно.

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке: „За стенгазетой“ — фото С. Владимирова (фото-кружок фабрики „Красный Октябрь“, Москва).

Издатель — Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК“

Редактор *Мих. КОЛЬЦОВ* Зав. редакцией *В. МИКУЛИН*

ФОТО-ХИМИЧЕСКИЙ ТРЕСТ

Москва, Рождественка 5. Тел. 5-07-50, 5-64-58.

ФОТО-ПЛАСТИНКИ,
ФОТО-ХИМИКАЛИИ,
ФОТО-БУМАГА,
ФОТО-ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

НЕОБХОДИМО ВСЕМ ФОТОГРАФАМ-ЛЮБИТЕЛЯМ и ПРОФЕССИОНАЛАМ

ФОТО-РЕЦЕПТУРА
и ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

Полный сборник практических рецептов с таблицами, описанием химических веществ и химическим словарем для фотографов-профессионалов и любителей.

Составил Б. А. ЕВДОКИМОВ
3-ье переработанное издание

Цена книги (448 стр.) 2 р. 90 к. с пересылкой.

ОТ АВТОРА. В третьем издании „Фоторецептуры“ произведена капитальная переработка. Сделаны обширные дополнения и введены новые самостоятельные отделы.

Количество рецептов увеличено до 600.

НОВЫМ ОТДЕЛАМ — „Таблицы“ и „Химические вещества, их свойства и применение“ — отведено значительное место.

Для читателей, пользующихся иностранной литературой, помещен краткий химический словарь: французский, немецкий, английский, итальянский и испанский.

Таким образом, „Фоторецептура и справочник“ является обширным сборником и может быть рекомендован специалисту и любителю фотографии во всех случаях фотографической практики.

Книжный склад „КНИГОСБЫТ“,
Москва, ул. Герцена 15 1.

МОСКОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ПРОМЫСЛОВО-КРЕДИТНЫЙ КООПЕРАТИВНЫЙ СОЮЗ

МОСКРЕДПРОМСОЮЗ

Фото-бумаги „ЭФТЭ“ ПРЕМИРОВАНЫ за хорошее качество **на 1-ой Всесоюзной Выставке (1927 г.) и на Выставке советской фотографии за 10 лет**

МОСКВА, БОТАНИЧЕСКИЙ ПЕРЕУЛОК 15
ТЕЛ. 1-37-71 и 4-07-13
ТЕЛЕГРАФНЫЙ АДРЕС: МОСКВА „ЭФТЭ“

Главлит № А—36.655. Отп. в 7-й тип. „Искра Революции“ Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп. 13. З. Т. 1067 Тираж 25.000.